

Кузина Ирина

Бабушка онлайн,

ИЛИ

И в Skype рассказать и
пером описать

Ирина Кузина

Бабушка онлайн, или И в Skype рассказать и пером описать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69733621

SelfPub; 2023

Аннотация

Перо и бумага, интернет, технические возможности связи доступны всем! Рисовать, устраивать театральные представления вместе с внуками, беседовать о страхах, отвечать на жгучие вопросы и по скайпу – реально! В книге – целый сундучок авторских сказок! В них через понятные детям образы – отношение к миру и людям, к живой природе, домашним животным, ответы на вопросы о смысле бытия. Непросто бывает со взрослыми сыновьями, невестками, родителями. А кому легко?! В стихах и рассказах – о том, что болит, чем можно это лечить. Воспользуйтесь авторской методикой исследования жизненного опыта предков. Убедитесь, что благодарная память о них дает ощущение могучей силы рода! Объединяйтесь для совместного творчества на радость всем! Для любви не страшны никакие расстояния, даже космические.

Содержание

Введение	4
Глава 1.	13
Глава 2.	36
Глава 3.	59
Глава 4.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ирина Кузина

Бабушка онлайн, или И в Skype рассказать и пером описать

Введение

Удивительными путями идем мы по жизни. Она непредсказуема, этим сложна и тревожна. Тем же и прекрасна.

– Бабушка, а ты тоже была малышом?

– Еще как была! – вдохновилась я.

– И до сих пор осталась, – это уже реплика сына.

Вам знакомы такие вопросы? Конечно же, если ты, дорогой читатель, обладатель несметных сокровищ – внуков и внучек. У меня их трое, все на удаленке. Этим обусловлено название и содержание книги. Думаю, эта проблема будет все более актуальной в условиях современной жизни. Надо же с этим что-то делать! Чем я и занимаюсь более шести лет. К чему призываю читателей этой книги, делюсь конкретными открытиями и наработками.

Она будет интересна тем, кто пока в начале приобретения опыта общения с прибавлением семейства сына или дочери.

А взрослые дети, теперь уже родители, надеюсь, с удовольствием прочтут своим чадам сказки, которых в этой книжке целых девять. Плюс к этому рассказы. В ткань повествования включены авторские стихи. Кого-то заинтересует сюжет, кому-то, может быть, на сердце лягут отдельные строки.

И все это о главном для многих – как строить и поддерживать отношения между самыми родными и близкими людьми, если они живут в другом городе, стране. За два-три последних года многое изменилось до неузнаваемости. Но наш личный, семейный мир строим мы сами. В любых условиях. Совместное творчество на благо семьи – самое вдохновляющее, поверьте! И всегда, всегда находятся способы и методы осуществить задуманное. Помните: желание ищет сотни способов, а нежелание – тысячи причин.

В этой книге найдется не один десяток конкретных подсказок, чем можно заниматься с маленькими внуками на расстоянии, по скайпу в том числе. Захотелось поделиться немалым опытом работы над собой на новом витке развития. Трудностями и приобретениями на этом пути. Все, о чем я пишу здесь, – реальные истории взаимоотношений с невестками и взрослыми сыновьями, теперь уже в статусе родителей.

Одна из невесток делится подробностями освоения ими быта, условий воспитания детей в детсадах на новом месте, в другой стране. Другая невестка отвечает на мои болевые вопросы. Чтобы понять друг друга, стоит постараться. Думала,

ради внуков. Оказалось, что теплые доверительные контакты с новоприбывшими (и укоренившимися!) в семью, само по себе богатство.

Вообще, я за женскую солидарность и любовь ко всем родным и близким. Надеюсь, мне удалось наполнить теплом атмосферу этого произведения.

Но, чтобы подробно ответить на многие вопросы почемучек, придется подумать, вспомнить, совершить экскурс в свое детство, потом в юность и т. д. . . .

В далеком советском прошлом, в минувшем веке, тысячелетии, совсем в другом государстве я одна решила лететь через всю страну из Южно-Сахалинска в Ленинград. Поступила в Политехнический институт, оторвалась от малой родины и выросла корнями в питерскую почву.

Начиная с первых дней перед поступлением в институт, моя жизнь в Ленинграде насыщена такими яркими и невероятными событиями, что даже одной главы не хватит описать. Невероятные приключения общежитской жизни: первая зачетная неделя, гулянье босиком в белые ночи до утра по набережным Невы, возвращение через форточку на первом этаже... Новогодние карнавалы дипломантов. Водка в чайных чашках и вызов к участковому.

Неудачный полет с Кавголовокских гор, компрессионный перелом позвоночника, Токсовская больница (только про это можно написать сценарий фильма), лечение, реабилитация. Продолжение учебы в институте – стоя на занятиях, как

оловянный солдатик. Жесткая проверка моего будущего мужа, друга на всю жизнь.

Рождение первого сына... Тогда не слышал никто о ре-зус факторе, а он у меня оказался отрицательный, в отличие от отца ребенка. Как шутили на работе: «Ир, ну что у тебя может быть положительного?!» Семь месяцев в детском от-делении ЛИХТа (Ленинградского института хирургическо-го туберкулеза) с годовалым малышом. Я уже закончила по-весть об этом испытании на прочность – операции, реанима-ции и лечение в старинном особняке, бывшей благотвори-тельной больнице. Отдельная история – отношения с родней мужа, обвинившей меня, конечно же, в плохой наследствен-ности... Пережили. Выстояли. И даже вылечились.

Школьные годы сыновей пришлись на девяностые. Как выяснил старший сын на встрече одноклассников, из них, тридцатилетних, в живых осталась только треть. Аварии, ал-коголь, наркотики... Наши ребята выросли, получили обра-зование.

А жен таких умудриться было найти! Люблю сыновей, а невестками восхищаюсь. Хотя порой получаю от них за что-нибудь или ни за что. И это проходит.

Пришло время, сыновья с семьями разлетелись по белому свету. Немало оказалось знакомых, у кого дети тоже живут за границей.

Первый внук, долгожданный, родился в Финляндии. На моем седьмом десятке. Общение с ним началось, как только

невестку выписали из роддома. А потом наездами при первой возможности. В промежутках между встречами связь по скайпу.

А с первых дней карантина общение почти полностью перешло в скайп. Но если закрыть глаза на способы, общение удаленно совсем не новое для нас, живущих в огромной по протяженности и площади стране. А сколько факторов было в истории России, разрушающих семьи, разделяющих родных людей, прекращающих саму возможность общения! Недавно у нас пропала голубятня, много лет простоявшая напротив соседней школы. Снесли хлипкое сооружение – кому-то глаза мозолило. А когда-то ведь и голуби были средством сообщения.

Проблема поддержания связи на больших расстояниях существовала всегда. Нам придется приспособливаться, осваивать новые способы и средства. Благо они есть. И эта необходимость несет в себе стимулы для творчества, развития, оригинальных решений.

Не покидает мысль, что мы нарочно поставлены в такие особые условия, чтобы оценить то, что действительно важно, задуматься о смысле жизни вообще и нашей в частности, понять, что необходимо оставить и передать нашим потомкам. А здоровье нации, как известно, определяется во многом отношением к старикам и детям. К природе, ко всему живому в ней – животным, растениям, даже насекомым относиться нужно с вниманием и заботой. Почему? Об этом в отдельной

главе книги. Богатый жизненный опыт приобретается вместе с домашним животным. Как решится взять нового питомца, расставшись с любимой кошкой? Автор делится личным 20-ти летним опытом с уверенностью, что это многим читателям окажется полезным.

Трудно шла моя работа над созданием «Семейного альманаха». Я почти ничего не знала даже о своих бабушках, не говоря уже о прапра... Кажется невероятным, какого богатства я была лишена! Понятно, что долгие годы в семьях боялись говорить детям о происхождении, о том, кто, где и с кем воевал, про плен, ссылки, лагеря... В восьмой главе этой книги вы сможете познакомиться с основными подходами к такому исследованию.

Молодежь почти не живет в родительских домах, со старшим поколением прерывается связь. А нужна ли она? Не хотите ответить сами себе?

Есть не так много счастливых среди нас, знающих свою родословную, сохраняющих память о своих предках, обнаруживших документы в архивах, старинные фотоальбомы и многое другое. Но ведь у каждого есть бесценные сокровища – в доме, в памяти. Да, непростое это дело – поиск корней. Но ведь слышим отовсюду – без прошлого нет будущего. А любви к родине —откуда же еще взяться?

Уже более десяти лет большая проблема у будущих мамочек – замирание плода в утробе. Может, душа не решается воплотиться, не понимая, куда она придет? В ячейку обще-

ства – без корней, без памяти, без традиций, без почитания предков...

Я задалась вопросом, как же с этим у других народов. Чтобы разобраться, привожу в книге рассказы питерского таксиста, азербайджанца, попутчика в поезде «Аллегро». Бывает, получаю отклики от знакомых. А сколько отговорок я слышала, что многим интересно узнать свою родословную, но только если кто-то другой займется ее изучением. Когда-то пора остановить этот поток: не могу, не хочу, не буду, кто-то, но не я.

Окажется, что сохранившиеся документы, фотографии, медали, наградные листы, адресные книги, метрики, картины и поделки, вышивки только и ждали все это время, когда у вас руки дойдут до них.

О том, с чего начать и как не опустить эти самые руки во время работы, чем воодушевляться и на что ни в коем случае не обращать внимания вы узнаете в отдельной главе.

И многим другим, что может пригодиться в общении с самыми близкими и родными людьми, хочется поделиться с вами, дорогие читатели. Общение с родственниками невесток расширит круг семейного тепла и защиты для внуков. Взаимоуважение как принцип отношений с невестками создает гармонию. Надеюсь, мой личный опыт окажется полезен старшему поколению, детям, которые стали или станут родителями, внукам, для которых это все предприятие и задумывалось.

Путь к этой книге был не быстрым. До сих пор помню советы по работе с текстами Юрия Васильевича Коробченко, редактора и издателя муниципальной газеты «Шувалово. Озерки. Вести». Низкий поклон ему и Вечная память! Рада многолетнему сотрудничеству в газете «Спасо-Парголово-ский Листок» с прекрасным человеком, редактором и литератором, библиотекарем Светланой Юрьевной Завьяловой.

Многому научилась у известного петербургского краеведа Елены Львовны Александровой, с её участием мной написано более 60 статей о старожилах Парголово. Незабываемо общение и совместные интервью с радиожурналистом радио «России», ведущим цикла передач «Ветер в окно» Николаем Матвеевичем Кавиным, профессионалом, отдававшим всего себя любимому делу, с невероятным обаянием и сердечным отношением к любому собеседнику. Вечная и благодарная память! Сердечная благодарность библиотекарям Наталье Олеговне Яковлевой за организацию встреч в Елизаветинской, а затем в Центральной детской библиотеке Выборгского района. На идеи новых сказок меня вдохновили, в том числе, встречи со школьниками в библиотеках школ г.Красное Село, благодаря приглашениям Наталии Евгеньевны Яковлевой и Ирины Королёвой. Знакомство с удивительным человеком, подвижником темы «Таллинского прорыва», музейным работником, Марией Инге-Вечтомовой стало пропуском на страницы журнала «Второй Петербург». Замечательной женщине Валентине Александров-

не Романовой, самоотверженному редактору этого журнала, хочется низко поклониться и поблагодарить от всей души за внимание к моему творчеству.

В результате совместной работы с художницей Екатериной Обозовой вышло несколько прекрасно иллюстрированных ею книжек. Конечно, всё перечисленное вряд ли могло состояться без моральной и финансовой поддержки моего мужа, со студенческих лет самого верного и надежного друга, дедушки замечательных наших внука Левушки и внучки Миры с маленьким братиком Нестором. Все трое внуков дают силы и вдохновение на творческий труд.

Благодарю сердечно моих родных и близких, сыновей и невесток, друзей и подруг, учителей и товарищей по работе, единомышленников и оппонентов! Особая признательность Марии Райдер, книжному эксперту, издателю, человеку всеобъемлющих знаний и щедрой души.

Вечная память и благодарность родителям и предкам!

Дорогой читатель, есть и твоя большая заслуга в том, что эта книга завершена. Долгие месяцы работы автора поддерживала надежда, что содержание ее будет тебе интересно.

Для пользы дела предлагаю в конце каждой главы тестовые вопросы. Улучшение и исправления любой ситуации начинается с честного ответа себе самому. Благодарю за решимость открыть, прочесть, может, откликнуться сердцем!

Приятного и полезного чтения всем!

Глава 1.

Первый внук – билингв, или В Финляндии все не так?

*Когда дует ветер перемен, ставь не стены, а паруса.
Восточная мудрость*

Мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз! – пели мы, жители необъятной страны. Россия тоже не маленькая, но когда рухнул “железный занавес”, кому-то стало в ней тесновато.

Только мы с невесткой притерлись друг к другу, и тут они уезжают. На север! Благо Финляндия совсем рядом. Бывшая часть России с самыми привилегированными законами теперь считает, что была колонией Российской империи. Но здесь до сих пор чтят Ленина за Декрет о предоставлении независимости. Их от нас.

Наша семья довольно обычная по советским меркам. Мы с мужем инженеры-гидротехники по образованию. Окончил Политехнический университет наш младший сын, работал с отцом в одном проектном институте. С нетерпением ждали мы внуков, когда он женился. И полной неожиданностью стал отъезд их семьи в Финляндию, сын устроился на работу в финскую компанию.

Невестка была на восьмом месяце беременности, пережили больше всего по этому поводу. Но сын у нас самостоятельный, свое решение приучил уважать. Психолог, одним словом. Старший, например, просто жил своей жизнью, отголоски о которой доходили нерегулярно и сильно потом. А младший объяснял:

– Будет необходимость, я вас обязательно посвящу. Поделюсь, может, что-то обсудим. А остальное – зачем вам лишняя головная боль? Если с моей женой не ладится, скажите мне, я найду способ донести, договориться.

Оказалось, это очень удобно, и все успокоились. Рождение первого внука стало радостью ошеломляющей. Казалось бы, мы стали взрослее на целое поколение, а ощущение, что сбросили пару десятков лет. Готовимся. Еду на “Аллегро” к выписке невестки из роддома, волнуясь и предвкушая...

Разве можно передать словами гамму эмоций от этой встречи?! Ночью дежуришь по очереди. То спину сорву, то сердце прихватит от бессонных ночей. Вспоминаю молодость, рождение сыновей. Эх! Много общего.

– Мама, как тебя не раздражает двухчасовой ор? – удивляется замученный сын.

– Так маленький кричит не для того, чтобы нас довести... Теперь-то понимаю.

Вообще-то я каким-то способом отключаю мозг (если он есть, добавил бы муж). И начинаю шикать. Помогает обоим.

Знакомимся со страной уже не как туристы. Больше те-

перь интересуется климат, быт и нравы жителей, медобслуживание, страховки, врачи, больницы, как у них в детсадах и школах. Сравниваешь, конечно. Особенно возвращаясь из Хельсинки...

*Лишь несколько часов нас разделяют —
Три с половиной — это же смешно.
Но от различий мозга вышибает!
Никак я не привыкну, все равно...
Дышать здесь можно лишь в противогазах,
На улицу в скафандрах выходить.
И не глядеть вокруг, иначе разом
Расхочется дышать, глядеть и жить...
Деревья всюду еле выживают
В полосках шириною в полшага!
Облупленные стены напугают:
Мы что, недавно вышибли врага?
Асфальт обочин — подобрать бы слово.
Асфальт — кошмар, обочин нет почти.
Рапортовал же кто-то: «Все готово!»
И через месяц — снова замостит.
Движенья беспорядочное, хамство —
Рискует кто-то, будто в танке он.
Завидное у пробок постоянство,
Ремонт дорог, похожий на погром.
Ответьте, люди! — что же мы за люди?!
Себя не любим и своих детей?*

*Еще немного – всю страну загубим,
Россию-мать. И кто же мы при ней?!
Ну что б, очистить воду – пить из крана.
Очистить топливо, чтоб воздухом дышать!
За псами убирать. Вставая рано,
Соседям и друг другу не мешать.
Благодаря земле живем на свете.
И все имеем, что она дает.
А мы ее?! Придется ведь ответить
За безрассудство дикое свое.
Еще, надеюсь, что не безнадежны:
Есть совесть, разум. Будет благодать?
Даю совет кому-то осторожно:
Все взять и без разбору перенять!
Всего-то ничего меж нами – ними...
Там – тихо, чисто и свежо, светло.
На родину гляжу глазами злыми.
И плакать хочется,
А на душе тепло...*

Может, неспроста я десять лет занималась краеведением нашей местности, теперь дружу с потомками тех финнов, которые жили здесь с допетровских времен. Их в нашем Парголове немало, практически все связаны родством. Что-то финское определенно в меня проникло. И кто знает, что было намешано в глубокой старине в наших генах?

Первые впечатления от погружения в обычную жизнь

местных жителей самые сильные, даже рассказ написала.

Финский характер

Люди все разные, но есть же национальные черты, присущие коренным жителям страны. Или нет? А как понять, какие определяющие?

Навестив внука, я возвращалась из Хельсинки домой, в Санкт-Петербург. Сын, работающий в Финляндии по контракту, решил приучать меня к самостоятельности и отправил к поезду своим ходом, на автобусе. Чисто по-русски, не узнав заранее расписание, я застряла на остановке минут на сорок, хорошо запас времени был. Провожала меня до автобуса сватья, мама невестки, сменившая меня на посту при внуке. Пожилая финка, сидевшая на скамейке, не скрывая живого интереса, прислушивалась к нашему разговору. Наконец обратилась с вопросом: «Вы откуда?» Услышав, что из Санкт-Петербурга и Киева, сообщила, что у нее в кафе работник болгарин, обучает ее русскому языку. Иногда вставляет словечки на украинском, а ругается почему-то на болгарском. «Немножко учу три языка», – поделилась она. В автобусе мы сели напротив друг друга и методом проб на пределы ее знания русского разговорились.

«Где твоя работа?» – спросила она. Я, не найдя правильного ответа на этот вопрос, отделалась интересом к истории. Она уважительно кивнула и ответила: «История – хорошо. У финнов с Россией общая». И неожиданно достала из-под куртки большой деревянный крест на шнуре, похо-

жий на священнический. Это меня озадачило: «Она же сказала, что у нее свое кафе!» Потом я внесла в беседу свою лепту: «Политика – разделяет людей. Таких, как мы». Двадцать минут до Камппи пролетели быстро. Вышли из автобуса – я с чемоданом, она с пятью огромными пакетами с вещами или продуктами.

«Тебе – туда», – показала она взмахом руки. Я неуверенно улыбнулась и, поблагодарив, медленно двинулась в указанном направлении. Она догнала с возгласом: «Идем. Покажу».

Вошли в здание автовокзала. Перед моими глазами мелькали люди, кругом были какие-то выступы, прилавки, повороты и людские потоки. Спутница сделала попытку объяснить мне мои дальнейшие действия, но, очевидно, среагировав на выражение лица, крепко взяла меня под руку и энергично потащила куда-то. Мы свернули налево, поднялись по ступеням, свернули вправо и неожиданно оказались в каком-то закутке перед лифтом. Я поняла, что дальше нужно будет подняться и потом спуститься. Там метро. Она рванулась от меня, видно, опаздывала на работу. Вслед взметнувшись подолу ее юбки только успела послать: «Большое спасибо!» Я поняла, что финны выше условностей – здороваться, прощаться, принимать благодарность и т. д. и т. п.

Благополучно проехав одну остановку, я вышла на станции RAIN – железнодорожный вокзал. Поднимаясь вверх, услышала странный шум за спиной. На середине эскалато-

ра молодой человек с усилием пытался поднять пожилую финку, очевидно, упавшую на него с верхних ступеней. Ситуация была неординарной. Прямые ноги дамы, торчащие вверх, не давали ему никаких шансов. Я встретилась глазами с жертвой необычных обстоятельств. И поняла, что как-то нужно его выручить – на движущихся ступенях нас было трое. Бежать вниз – смысла нет. Я сошла с эскалатора, завезла чемодан за поручень. Подъехавшие ноги я приподняла за брючины, чтобы они не попали в зазор. Финская дама благополучно въехала на площадку с абсолютно непроницаемым выражением лица, вернее, с полным отсутствием такового. Мимо проходил средних лет финн, как само собой разумеющееся, подхватил нашу финку под вторую руку. Как только мужчины поставили ее на ноги, дама резко дернула локтями в стороны, освобождаясь от рук. Не повернув головы, не произнеся ни слова, она пошла куда-то своей прямой дорогой. Финн, будто и не было этой задержки, двинулся в своем направлении. Мне хотелось зааплодировать, как в театре! Чисто по-фински – ничего лишнего. Мы с молодым человеком (явно не финном) опять встретились глазами, еле сдерживая смех, кивнули друг другу. И, несколько ошеломленные, разошлись каждый в свою сторону.

Теперь сын отвозит меня на вокзал в своей машине. На всякий случай. Чтобы без приключений. А то он меня знает.

Поездки за границу, чтобы отдохнуть и посмотреть, сменились путешествием в два направления – к внуку и обратно.

Нужно только сосредоточиться, заготовиться подарками, доехать. Не говорить и не делать глупостей, вести себя тихо, соблюдать режим неукоснительно, запомнить что можно, что нельзя. Зарубить на носу. Чтобы не получить по голове.

Мне нравилось, что можно полностью раствориться во внуке, отпустив детей хоть на край света – в гости, в театр, на концерт... А размеренная жизнь в доме шла своим чередом.

Вот только к пятому-седьмому дню накапливается... Как ни стараешься. Все люди разные, при трении друг о друга искрит. Берешь ноги в руки и гулять, кружить до упаду. При быстрой ходьбе выветривается из головы весь «бур-бур-бур». Пар вышел, все успокоились, возвращаюсь... Правда, мир после ссоры самый сладкий!

Но больше двух вспышек лучше не провоцировать. Для себя установила гостевой срок – семь-девять дней. Больше только по необходимости – детсад в отпуске, например.

Удивительно, живя в другой стране, можно больше узнать о своей родной и связях их обеих. В Финляндии, в центре Хельсинки, самый большой в Европе действующий православный собор – Успенский. Здесь же самая большая в Евросоюзе библиотека на русском языке. Теперь книжки возить через границу почти не обязательно. Только самое-самое...

А личность Маннергейма чего стоит?! Шведский дворянин из Финляндии и кавалерийский офицер на службе у русского царя. Маршал, а затем и глава независимой Финляндии, личность, безусловно, выдающаяся. Недалеко от на-

шей дачной местности можно обнаружить бетонные остатки линии Маннергейма. Совсем недавно узнала от блокадника, прихожанина Князь-Владимирского собора на Петроградской стороне, интересные подробности. В этом соборе крестили будущего маршала, здесь же он венчался. Во время блокады Ленинграда собор ни разу не бомбили – по личной просьбе Маннергейма к Гитлеру.

А сколько до сих пор открывается о судьбах финнов, живших в Парголово! Местные жители с давних пор знали, что у финских фермеров самое вкусное молоко и творог. В советское время многие старались покупать эти продукты именно у них. Характерным и удивительным было то, что подкисшее молоко можно было сдать обратно, и оно использовалось дальше, не пропадало. А во время войны, блокады, эти же фермеры раздавали свои продукты бесплатно. По воспоминаниям моего доброго знакомого, Юрия Оттовича Вебера, фермеры регулярно приезжали к Татарской мечети (так называли ее ленинградцы) и раздавали бесценную еду – понемножку в каждую руку – тем, кто смог дойти.

Прибывая на железнодорожный вокзал в Хельсинки и выходя на площадь, здороваюсь с памятником. Жду окончания карантинов, чтобы проехать с автобусной экскурсией и по другим местам, связанным с российским императором Александром II, великим князем Финляндским. В рождественские каникулы обязательно посещаем ярмарку на Сенатской площади перед Кафедральным собором, На ней в

1830–1852 годах архитектор Карл Людвиг Энгель воздвиг монументальный Николаевский собор. Перед собором находится памятник Александру II. Его установили в 1894 году в память о восстановлении императором Александром II финского парламентаризма. Пройти мимо его бывшей резиденции можно и сейчас, гуляя в парке.

Прошло шесть лет с начала моих регулярных рейсов в этом направлении. Изменения к лучшему вижу, конечно. Наверное, многие сравнили, некоторые дома применили результат наблюдений. И у нас стало чище – да! Расцвели газоны придомовых земельных участков. Многие для озеленения везут цветы и кусты со своих дач. Хамства хватает пока. Но сколько появилось умной, образованной, воспитанной молодежи. Иногда, правда, мне возражают: «Где ты их находишь?» Отвечаю: «На каждом шагу!»

Хорошо бы нам учиться всему хорошему и правильному в других странах. В «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевский, развивая мысль о всемирной отзывчивости русской души, говорил о том, что жил бы Пушкин дольше, «так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь». С другой стороны, сколько было позже во всем мире признанных классиков русской литературы. И разве это не варварство – сносить теперь памятники им, менять названия, запрещать музыкальные и литературные произведения, давно являющиеся фундаментом европейской культуры? Ладно, Бог с ними. Важнее всего сей-

час сохранить наше базовое – традиционную семью. Берем лучшее со стороны, не давая в обиду свое кровное. Отношения между собой членов семьи всего дороже.

С разрешения невестки приведу интересные наблюдения от ее лица.

Детсад. Мы со Львом вчера сходили на ориентационную встречу с воспитательницей детского садика. Нам показали помещение, подробно расспросили о Льве и рассказали о распорядке. Интересно, что садик многонациональный, есть детки из Индии, Эстонии, Литвы и Ирака.

Сам садик небольшой, в группе мальшей всего девять мест, из которых заняты восемь. На группу две воспитательницы. У каждого мальшиа есть своя полка, куда можно класть сменную одежду, рюкзачок, обувь и комбинезон. В группе мальшей есть две комнаты: одна со столами, где едят и занимаются рисованием, во второй – дети играют и спят. Для экономии пространства двухъярусные кровати спрятаны в шкафы, и откидываются на время сна. Мне пообещали, что Лев будет спать на нижней кроватке.

Много спрашивали о том, что Лев любит делать и какими игрушками играть, что он обычно ест и чего ему нельзя, какой у него характер, чего он боится, как относится к другим детям и чужим взрослым. Потом еще дали заполнить большую анкету и выдали брошюру с правилами и указанием, что нужно принести.

Все личные вещи должны быть подписаны несмываемым

маркером именем Льва. Из них в садике постоянно должен быть полный комплект «дождевой» одежды и резиновые сапоги, как минимум один комплект сменной одежды, кожаные чешики, баночка с ксилитовыми таблетками, памперсы и любимая игрушка для сна.

Садик открывается в семь часов тридцать минут, потом в восемь – завтрак, с девяти до одиннадцати – прогулка на улице, в одиннадцать – обед, с двенадцати до четырнадцати – сон, затем перекус и снова прогулка до шестнадцати часов тридцати минут, когда закрывается садик, и до этого времени нужно забрать ребенка.

Хоть Лев официально начинает ходить в садик со второго октября, мы за две недели до этого можем приходить играть на площадке с другими детками. Потом будут две адаптационные недели, когда он сначала приходит на полдня вместе со мной, затем я буду оставлять его на несколько часов, а далее на весь день.

Прогулки. В финских садиках принято гулять хотя бы раз в день, в любую погоду. Если дождь или мороз, прогулка может быть короче. Как-то мы с Левушкой были в садике в помещении, так как с утра лил дождь. Вдруг воспитатели начали собирать всех детей на прогулку, одевать им сверху на комбинезоны «дождевую» одежду (штаньы, куртки, резиновые сапоги, «дождевые» шапки и перчатки). Я в тот день еще не принесла дождевые вещи, мы остались внутри, наблюдая, как дети выходят при порывистом ветре и доволь-

но сильном дожде.

Походы . Хотя бы раз в неделю и старшие детки, и малыши ходят в «походы». Вчера мы как раз ходили в такой поход на площадку в пятистах метрах от садика. Детки медленно идут, держась за руки воспитателей, играют на другой площадке, а потом, на обратной дороге, садятся за столики и перекусывают фруктами и овощами.

Обсуждение. После прогулки или похода детки садятся в круг, и воспитательница сначала поет короткую песенку про каждого, кто пришел в садик. А потом рассказывает, какая была погода, какое сейчас время года и что происходит на улице. При этом показывает картинки, например, небо с тучками, желтые листики, грибы. Потом еще пару песенок, и все идут обедать.

Обед. На обед был суп-пюре, тонкий бутерброд с сыром, груша и вода или молоко. Кто может, сам кушает ложками, кому-то помогают воспитатели. Меня попросили подождать в коридоре, но, похоже, Лев съел немного супа. Потом пытался запихать большой кусок груши полностью в рот и слегка подавился. Вообще дети поели довольно быстро, и Лев остался за столиком один, пытаясь откусить от своего бутерброда с сыром. Ему было непривычно, потому что я режу ему бутерброды квадратиками на один укус. Увидев, что уже уносят все остатки и грязную посуду, я хотела отдать начатый бутерброд, но повараха сказала: «Нет-нет, пусть доедает столько времени, сколь-

ко ему нужно».

Разное. Сегодня на площадке был маленький Джонатан, который почти все время плакал. Он только начал ходить в садик и переживает этот период расставания с родителями. Воспитательницы берут его на руки, говорят с ним. Мне сказали, что все дети плачут первое время, кто-то первую неделю, кто-то два дня. Лучшее, что могут сделать родители, это объяснить, что они уходят и придут вечером, попрощаться и уйти, несмотря на слезы. Тогда дети быстрее успокоятся, чем, если прощание затяжное. Будем надеяться на лучшее!

В январе перевели Льва в частный садик, где активно используют Kidplan. Там можно почитать, чем мальши был занят в течение дня. Смотрю, что в понедельник ходили в лес и экспериментировали, какие звуки издают разные животные. Во вторник ходили в лес на пикник по сложной тропе. А после обеда рисовали музыку с закрытыми глазами. В среду что-то мастерили. В четверг занимались в спортзале, бегали, прыгали и охотились за львом по всему залу. Сегодня делали украшения из пасты и брызгали золотую краску.

Помимо занятий, каждый день группа гуляет два раза на свежем воздухе. Также каждый день воспитатели мне рассказывают, как он спал и ел, просил ли добавку, было ли вкусно.

В его группе в этом году две основные темы – природа и

эмоции. Они обсуждают разные истории и эмоции героев, а еще эмоции самих детей в течение дня. Хотя бы раз в неделю ходят в лес изучать всякие мхи, камни, растения и животных.

У нас были сомнения, переводить ли его в частный садик, потому что группа здесь больше, но сейчас я очень довольна. Мне нравятся воспитатели и активности. А главное, у Льва почти исчезли истерики по утрам и вечерам (когда приходишь в садик и забираешь).

Вот уже две недели Лев ходит в новую детсадовскую группу под названием «Белки-лентяи». Это «лесная группа», где четырнадцать деток каждый день ходят в походы. Нам понадобилось обзавестись туристическим рюкзаком, спальником, подстилкой, походной посудой и бутылочкой для воды.

Ходят они с биноклями и наблюдают за животными и растениями. Отдыхают в спальниках. Если хорошая погода, то лежат в лесу под открытым небом и слушают, как им читают книги.

Иногда жарят хлеб и сыр на костре. Лазят по скалам и камням. Пока что походы неподалеку от садика, но планируются и более дальние вылазки.

Невестка сейчас пишет книги и статьи о воспитании детей. Мне приятно, что я теперь доверенное лицо. На меня заключен договор с издательством, приходит небольшой гонорар. На будущие книжки для внука – решили мы с авто-

ром.

Читая текст невестки, я вспомнила детсадовские истории с моими детьми. Конечно, многое зависело от конкретной воспитательницы. Но в целом есть, что взять на вооружение и сегодня.

А вот в наш с дедушкой приезд произошла целая история больших переживаний маленького человека, уважаемого взрослыми.

Впервые мы его забирали из детского сада. Оторвали от игры с лучшим другом, поэтому он протестовал, даже не смотрел в мою сторону, отказывался идти одеваться. Сначала одна воспитательница, потом другая что-то объясняли ему, без нажима, недовольства и нетерпения. Минут через десять-пятнадцать он дал себя уговорить и вышел в прихожую. Я наблюдала, не вмешиваясь. Минут пять еще понадобилось, чтобы он позволил помочь ему одеться и обуться. Вышел на крыльцо и сел, глядя перед собой, уйдя в свои переживания. Посидели вдвоем рядом... Совмещали настройки, похоже. Интересно, перенастройка на другую языковую среду тоже требует усилий от малышей?

Тут меня осенило, предложила пойти посмотреть на охотничью собаку за забором.

– Пошли. А где эта собака? Я никогда не видел здесь охотничью.

Переключился, ура!

Финляндия подкупила меня и отношением к родам, к пер-

вым мгновениям жизни человека в этом мире. Новорожденного в первую очередь прикладывают к обнаженной груди отца. У ребенка с мамой еще долго будет сильная связь. А с папой благодаря прикосновению кожи к коже контакт возникает с самых первых минут жизни. К тактильным ощущениям добавляется запах, самые первые звуки голоса. А уж папе как это нужно, чтобы всеми фибрами ощутить, погрузиться эмоционально в чудо рождения нового Человека. Я не раз отмечала, как маленький внук замирает, слушая отцовский голос, заморожено вглядывается в него. Возможно, сыграло немалую роль и самое первое впечатление. А вот чрезмерная опека здесь не принята, к счастью.

Финляндия, как шутит сын, растит викингов. Финские дети нередко ходят все в синяках, ссадинах. Их не пичкают лекарствами по любому поводу, лечат в случае действительной необходимости. А в остальных надо самим выживать, справляться простыми средствами самостоятельно. Нет услуги вызова врачей на дом. Терапевт или специалист консультируют по телефону. Если назначение, как лечить, не помогает, предлагают везти больного в госпиталь. И верится, что вряд ли там отрежут что-то лишнее, потому что так проще.

Медицина в основном платная. Но медицинское страхование нередко оно покрывает немалую часть расходов на серьезное лечение, операцию. Налоги в Финляндии большие, но и условия жизни максимально комфортные. Для всего на-

селения, что характерно!

Очень мне импонирует отношение к среднему специальному образованию. Например, у квалифицированных рабочих зарплата соизмерима с заработками прослойки с высшим образованием. Особым уважением пользуются учителя, полицейские и медики: образование, безопасность и здоровье. Казалось бы, а как же иначе?!

Иногда, мне кажется, через своих знакомых потомков ингерманландских финнов я воспринимаю даже быт здесь на более глубинном уровне. Также историю, где она перекликается с нашей, российской.

В нашем Парголово многие семьи с финскими корнями пострадали во время войн 1939 года и Великой Отечественной 1941–1945 годов. В обеих мы были по разные стороны фронтов. Но сколько нас связывает до сих пор! История, пусть драматическая, природа, территориальная близость. А сколько смешанных семей?!

В газете «Спасо-Парголово Листок», где я – редактор-журналист-краевед, опубликованы интересные материалы, оригинальные документы о земских школах, в том числе финской. Создавались они по инициативе местных жителей. И как же разумно было в них организовано не только обучение школьным предметам, но и трудовые навыки, знакомство с работами на земле.

Кстати, в моей советской школе разумного и необходимого для развития полноценного гражданина своей страны бы-

ло не меньше! У нас был всеобуч – регулярная помощь отличников отстающим ученикам, был приусадебный участок, где школьники участвовали в уходе за кустами, посадками, собирали ягоды смородины и крыжовника, из них в школьной столовой варили компоты.

Сколько было веселья, когда друг на друге тренировались делать перевязки! А искусственное дыхание?! Последнее, правда, теоретически и вприглядку. Бесконтактно.

Символ северных мест, Финляндии, – лебеди. Недаром у внука несколько лет подряд любимой игрушкой был гагачонок. Так он называл птенца лебедей. На любой прогулке вдоль залива можно увидеть этих прекрасных птиц. В зарослях водной растительности, на небольших островках, устраивают пары гнезда, совсем близко к берегу, лодочным станциям. Доверяют людям. В этом году я увидела в Эспоо первую небольшую стаю лебедей. Вода залива скована льдом, только небольшие проталины вблизи берегов. Дюжина птиц пролетела низко над водой и скрылась за кроной могучей сосны. На север летят, в места гнездований, несмотря на непогоду, аномально холодную весну с морозами и метелями.

В прошлое лето, увидев выплывшего из зарослей лебедя с выводком из четырех лебедят, внук требовательно спросил: – Это мама-лебедь и ее детки. А где папа-лебедь?

Во время пандемии я купила необычайной красоты игрушечного лебедя, папу-гагача, в комплект. Показала по скай-

пу, пообещала привезти... Долгие месяцы пришлось «папе» томиться в разлуке с семьей. А моей душе созвучны как никогда прежде оказались прекрасные руны ижорской сказительницы Ларин Параске, размещенные в моей дачной газете «Троицкие Родники»... Ее исполнением собственных рун заслушивались композиторы Сибелиус и Чайковский, посвящали ей свои произведения. Меня рунические песни очаровали своей безыскусностью, простотой и искренностью строк, наполненных сердечной привязанностью к родной земле, природе.

Немало смешных историй произошло со мной в поездках в эту соседнюю страну. В «Аллегро» за три с половиной часа происходят интересные знакомства, анекдотичные случаи.

Запомнилось общение с азербайджанцем, через Финляндию транзитом, переезжающим в Эмираты. В командировку, понятно. Очень симпатичный молодой человек оказался отцом двух дочерей. Первые полтора часа пути пролетели незаметно, поговорить мы успели на множество тем. Самые интересные для меня: отношение к старшему поколению и книгам. Грустно признавать, что во многих странах уважение к старикам прочно встроено в генетический код населения. Кстати, там уважают и участников Великой Отечественной – для нас (и уже Второй мировой для них) войны. Еще одна тема: чтение книг и библиотеки. Кажется, и мое пылкое заявление, что лучшие книги помогают человеку жить, вдохновило его после возвращения домой, в Баку, пойти с

дочками в библиотеку. Жаль, что я потеряла бумажку с его имейлом. Тем более, что он пригласил меня приехать поехать (что ж еще в моем уважаемом возрасте?!) на нефтяные грязи. Не сомневаюсь, что в его отсутствие, показать нам город и оказать услуги гостеприимства захотел бы его отец, по его просьбе.

В последнем поезде из Финляндии, до отмены движения по железной дороге в конце марта, на соседнем с моим кресле оказалась яркая молодая женщина, говорящая по телефону на итальянском с характерными жестикуляциями. Как выяснилось при контроле, с финским паспортом. Ехала она в Санкт-Петербург, как ни удивительно, с туристическими целями. Чем вызвала мое искреннее восхищение. Это очень по-русски.

Еще одна картинка. Финский пограничник, неспешно подбирая слова, по-русски спрашивает адрес сына, к которому я следую. Начинаю искать распечатку с адресом, не нахожу. В недоумении зависаю, а потом начинаю судорожно рыться в сумке. Он стоит рядом, не проявляя ни тени нетерпения, желания поторопить. Соображаю, что в прошлый приезд сфотографировала дом с торца, с адресом. Чуть не вскрикнув от радости, начинаю листать галерею фотографий в телефоне. О, это было совсем не быстро! Минуты три, а то и пять, я занималась поисками, а пограничник невозмутимо, неколебимо, как скала, неподверженная житейским волнениям, ожидал завершения процесса.

На всплеск моих эмоций по поводу обнаружения искомого, реакции, естественно, не последовало. Не спеша наклонившись, финский парень увеличил на экране картинку, удовлетворенно кивнул и проследовал далее. Я в тихом восхищении откинулась на спинку кресла. Можно расслабиться, родина отпускает на передышку.

Мне кажется, характерной для наших туристов вот такая история, связанная с поездкой в автобусе. Мы с внуком вошли в салон через переднюю дверь, где нужно предъявить код купленного заранее в приложении билета на поездку. Билет-то я купила. Но мой телефон, отключенный от вайфая, не собирался предъявлять нужную страницу. Пока я лихорадочно соображала, что же делать, раздался голос водителя: «Проходите, садитесь, пожалуйста». Голос был спокойный, негромкий. До меня не сразу дошло, что я слышу русскую речь! Выходя из автобуса на нашей остановке, внук внушительным голосом велел мне: «Учи, бабушка, английский».

Пошла на курсы онлайн. Трудно. Стараюсь изо всех сил.

Жизнь богата подарками-нежданчиками. Для тех, кто готов их принять, само собой. Причем во времена, казалось бы, не располагающие к этому. Такой чудесной неожиданностью стала для меня встреча в Эспоо с удивительной женщиной по имени Марина – композитором и музыкантом. Интересно, на каких уровнях мы определяем близких нам людей? Не только приятных в общении и близких во взглядах на какие-то вещи. Это естественно, когда встречаются

два человека почти одного возраста, да еще родом из СССР. Но убеждаюсь не впервые, что у жителей Крайнего Севера, Дальнего Востока, особенно Сахалина, чутье на земляков. Выяснилось, что Марина родилась в Приморье, потом тридцать лет жила в Эстонии, теперь более тридцати лет проживает в Финляндии. Познакомились мы онлайн. И она сразу покорила меня исполнением классических произведений, откликнувшись на мою просьбу, сыграла «Полонез» Огинского.

Я не сомневаюсь, что мы еще не раз встретимся. С нетерпением жду выхода ее книг. Рассчитываю, что ей интересно будет прочесть о наших с внуком секретиках. Надеюсь, что поезда «Аллегро» (дай бог им здоровья и долгоденствия!) снова начнут регулярно связывать наши страны. “Все дороги ведут к людям” – согласна полностью с Антуаном де Сент – Экзюпери. К своим родным людям, в первую очередь. И в наполненных вагонах люди со всего мира будут знакомиться и находить немало общего в важном. Для всех.

Как думаете?

Глава 2.

Выход есть! – в интернет. Побеждаем лень и страх

Тупик – это отличный предлог, чтобы ломать стены.

А. и Б.Стругацкие. Далекая радуга

Все-таки удаленность чувствуется. Хотя мысленно я своего бесконечно близкого человечка все время обнимаю, общаемся раз в неделю, раз в две недели и реже. Причем с сыном гораздо чаще, а внука будто немного отгораживают... От нашего влияния? Скорее, некогда, устают, а тут, где уже не диалог, а многоголосие, всегда присутствует напряжение. Вечером, после работы, еще и напрягаться?

Ощущая недостаток общения, хочется что-то с этим делать. Иду на компьютерные курсы в социальный центр для пенсионеров. В который раз в первый класс. Учиться классно! Курсы английского языка – тоже нужно и полезно. Учусь, учусь... Как-то быстро выветривается без практики.

Завела аккаунт в «Фейсбуке» (теперь запрещён в РФ). Обнаружила там моих детей, но однажды мне было высказано невесткой, что общение в социальных сетях не рассчитано на поколение родителей. Подумала. Вспомнила моло-

дость. Резонно, вообще-то.

Лучше всего пошло с рисованием. Вот где и знания, и полное переключение мозга, и видимый результат: по картине для внука и внучки осилила. Похоже, придется этим заниматься по скайпу, тем более, заказы пошли от малышни. Почему нет? Внучка рассказывает сюжет, конкретизирует персонажи до деталей. Пчелка, грибы, мама с папой и братиком, подружки в веночках на головах. Рисую, показываю ей, уточняем, что не так – исправляю, добавляю. Обязуюсь в следующем сеансе связи представить завершенную картину. Бывает, долго не удается связаться, тогда посылаю фотоотчет. Каждый раз удивляясь, как камера улучшает качество линий и красок. Залюбуешься.

А ведь правда, большое видится на расстоянии. Главное, чтобы и вживую, хоть раз-два в год. Периоды между сеансами связи хочется тоже чем-то заполнить, в продолжение общения. Сочиняю сказки, постепенно снисходя до их уровня восприятия... Восходя, скорее.

Трудно было представить, что внук, затем внучка и еще один внук родятся и будут жить за границей. Не прервется ли связь? Есть примеры, когда дети родителей, переехавших в Германию, Америку, уже в подростковом возрасте забывают русский язык, не пользуясь им.

А сколько было у нас, в Питере, непонимания, разногласий, в которых муж стоял на своем, непогрешимом в отношениях с невесткой? Штормило. Победил разум. Как мы ра-

довались, что этому маленькому пожирателю книг читают книжки на русском, богатом и могучем языке. Это много значит и обуславливает для нас и всей нашей жизни. В том числе, как защита от окончательной цифровизации всего и вся.

А вот как быть, если мы, отдаленные родственники, станем совсем чужими и ненужными нашим внукам?

Как по скайпу в ограниченное время поделиться с внуками впечатлением от классических произведений, разобрать важные понятия? Чтобы вместе обрести новые смыслы в непривычных отношениях.

Впрочем, уверена, что не теряется связь и на расстоянии, если мы не хотим ее потерять. Меняются лишь средства коммуникации на более современные. Хороший стимул на самом деле, чтобы поучиться и бабушке. Если есть еще порох в пороховницах. А то и перец в перечнице.

«ВКонтакте» у меня не пошел. Или я такая неконтактная оказалась? Не могу я общаться регулярно, чуть ли, не каждый день, выставляя напоказ свои достижения, провалы, переживания, делая из этого постановочные видео и т.д. Полностью совпали с обеими невестками. Первые годы жизни они не выкладывали фотографии детей, не приветствовали пересылку их разным людям. Только с близкими родственниками и двумя-тремя лучшими подругами делюсь. У меня тоже внутренний запрет на тиражирование сокровенного. По секрету всему свету, и неизбежно обесценивается то, что

всем подряд, без разбору. Даже не разобравшись в том, чем грузишь остальных. Рейтинги – это совсем не про меня...

*Мы дичаем. Я дичаю
И почти не замечаю
Самых близких и родных —
Сети заменили их.
Я реален там отчасти,
Хоть порой почти что счастлив
Этой выжимкой из грез —
Жизнью-тенью, не всерьез.
Скачки по чужим страничкам —
Ничего там нет мне лично.
Все слова, слова, слова
Гулким эхом в головах.
Впрочем, к ним изображенья —
Плод чужого достиженья...
Ищет сердце Человека.
Но больные дети века,
Полноту и меру счастья
Раздробили мы на части.
Жизнь проходит стороной...
Отзовись, есть кто живой?!*

И все же, есть разумная мера потребления интернет ресурсов, безусловно. На курсах писательского мастерства не без усилий освоила «Инстаграм» (запрещен в РФ). Ненадолго, как оказалось. Время пришло – проверяющее на главное,

очищающее от наносного, освобождающее от излишнего.

Успела пообщаться на расстоянии с очень интересными людьми. Никуда не деться от общения с себе подобными. Знакомясь со старожилами нашего края, убедилась, что «самое главное – человек». Так называлась моя статья о ленинградском (петербургском) художнике. Это его убеждение по поводу того, что интереснее всего рисовать.

К счастью, такое мнение разделяют многие известные творческие люди, классики. Даже в Библии сказано, что создал Бог человека по образу и подобию Своему. И все, что создал до этого – воду, небо, землю, растения и животных, всякую тварь, – дал человеку в безвозмездное пользование, в дар. Выходит, человек является главным потребителем всего. Хорошо бы, благодарным.

Пару тоже неспроста дал Адаму Господь. Чтобы было с кем поговорить. А еще поделиться, разделить быт и проявить свои лучшие (в идеале) качества, расти и развиваться... Не прожить без общения, в общем.

Теперь у меня есть и «Телеграм». Он ждет своего часа, когда окончательно падет «Инстаграм» и «Фейсбук». Ограничения временны, а победят разум и необходимость общаться.

Господи, сколько нового преподносит жизнь в любом возрасте, чтобы не расслаблялись, не почивали на лаврах, не старели раньше времени. Мне, считай, повезло. Каждый выход на контакт в интернете маленькое испытание, мозговой

штурм. Себе говоришь, почему бы не сделать так и так? Это же лучше, правильнее, дешевле, быстрее?

И сама себе же в зеркале – правильнее с моей колокольни, дешевле, не значит качественнее, быстрее, не всегда лучше. И наоборот. И взмахнув рукой, скажу любимую фразу моей знакомой: «Ну, им решать». Все, можно радостно и спокойно выходить на связь.

Да, нас ограничивают. Бывает, обидишься, а потом думаешь: «Это же не от желания обидеть. Что есть, то есть. Это мелочи».

Ага, из которых и состоит жизнь. Спросила как-то:

– Малыш, а что самое главное?

Не успела договорить, как невестка откликнулась, не снимая наушников:

– Критический ум.

Вот что, оказывается. И нечего тут о высоких материях.

– Да-а-а, – тяну в ответ. Это важно, конечно.

Я уже мастер – увиливать, умалчивать, проглатывать, гасить, находить оправдания, подстраиваться. А что плохого? Ради мира же в семье. Есть положительное во всем. Мы молодым не надоедали. Не могли. Можно нас включать дозированно, как развлечение (хотелось бы, как необходимость).

Быстро привыкли к тому, что от нас мало что зависит в их жизни. Есть свои удобства: жили своей жизнью – работой, общением с друзьями, родней, в привычном кругу.

Методом проб и ошибок приспособливаемся, чтобы и

свое вкладывать, не самое лишнее. Купила и привезла «Волшебника Изумрудного города», русские сказки. Не пошли, надеюсь, пока. Купила и привезла подарочное издание финского эпоса «Калевала». Зашло. И слава богу.

Признаю, общение онлайн дисциплинирует. Вот чтобы мы, разделенные границами и карантинном, без него делали? Мы – это бабушка с дедушкой. Остальные, понятно, могли бы вообще ничего не делать.

Это я так, поворчать. А вообще-то, невестки у меня удивительные. Мама внука книжку написала замечательную про логические ловушки. Даже я что-то новое узнала и обновила старое. А малыш на лету хватает и применяет эти знания. Я раньше предполагала у нее чисто логический ум. А она захватывающее фэнтези сочинила.

Еще и картины пишет акрилом, здорово получается. Не суди, да не... Знаю, а регулярно не соблюдаю это правило.

Невестка – молодец, благодаря ее подборке книг для чтения, перечитала про семью муми-троллей (еще с детьми восторженно осваивала творчество Туве Янссон). Потом меня очаровали книги Свена Нурдквиста про Петсона с Финдусом, покорили чудесные рисунки с текстом про семью мышей японского художника Кадзуо Ивамура – все серии собрали. Удивительное открытие – мы одни и те же мультики советские любим. И песенки из них учу-учу, никак целиком не выучу. Как-то на качелях внука качаю, как запою: «Крылатые качели, летят, летят, летят...». Потом этот номер во-

шел в обязательную программу, качаю и пою. А «Бременские музыканты» – сама готова улететь. «Там-та-да-дам-та-да-дам-та-да-дам... Нам дворцов заманчивые своды не заметят никогда свобо-о-оды».

– Смешная, знаю, малыш.

Как понять друг друга? Хотим одного и того же, но так трудно понять и договариваться на большом расстоянии. Вы обижаетесь, что мы редко звоним, и мы на то же самое обижаемся. Пять-шесть раз предложим созвониться, все не складывается. Не хотят, что ли, – невольная мысль. Ладно, пишем: «Звоните, как будет время». А его никогда нет самого по себе. Бывает, что и мы не на месте или гости у нас. На самочувствие научились не обращать внимания, знаем, что от общения с любимыми малышами, все пройдет, заряда энергии надолго хватит.

Бывает, по скайпу плохая связь. То звука нет, то прерывается постоянно. У обеих сторон текучка. У одной – возрастное... Время не отследишь, спохватишься, а им пора ужинать и спать укладываться. Помнить бы, что хотения бабушек-дедушек и внуков-внучек – это одно, а среднее звено должно включить это в свои планы, выделить этому время и внимание. Просто вспомнить.

Хорошо бы составить анкету или тест, чтобы все могли высказаться. Друг о друге и о жизни. Только не о политике! О том, что общее, касается нас всех лично. Особенно внука и внучки.

Формулируем вопросы для конкретной семьи:

- Чего бы хотелось внукам от нашего общения? Чего не хватает?
- Что мешает регулярной связи? В чем трудности?
- Как установить максимальный контакт?
- Что хотелось бы объяснить, не обвиняя, не давя, не требуя?
- В чем главное недопонимание с обеих сторон, на ваш взгляд?
- Ваши наработки? Что не сразу, с усилием, но получилось?
- Как вам бы хотелось в идеале (хочется же и о высоком поразмышлять немножко)?

Важны мысли, рассуждения, помимо вопросов...

Смешные они, дети, будто не мы их родили, вырастили, воспитали, стараемся помочь. Научились не надоедать. Теперь они нас учат и ограничивают.

Интересно, что действительно правильнее воспитывают детей, чем мы в свое время. Спасибо им, на самом деле.

А мы – уходящая натура. Что сможем, передадим... По скайпу, в том числе.

Теплые отношения сложились с мамами невесток, много общего нашлось для регулярного общения в Ватсап. Где копнешь поглубже, всегда клад обнаружишь. Дедушка старшей невестки воевал под Ленинградом, а жили они всей семьей когда-то на набережной Фонтанки, недалеко от дома, где ро-

дился мой муж.

Немного расспросила про предков – тоже все следы ведут в Питер, дореволюционный, конечно. Каких только между людьми не бывает связей, обуславливающих их встречу. Неисповедимы пути... До закрытия границ мы успели погостить у сватов в Киеве, ближе познакомились.

А с родителями второй невестки из Томска мы вообще свои люди. Помните, было такое определение районов с привилегиями – районы Крайнего Севера и приравненные к ним? А тут – Сибирь и Дальний Восток (Сахалин) – для Питера все дальше.

Изучаю книжки по совету старшей невестки. Хочешь, не хочешь, от невестки многое зависит, по себе убедилась. Стаж сорок с лишним лет жизни со свекровью, немного меньше со свекром, еще раньше и с бабушкой мужа. Опыт совместной жизни в одной квартире четырех поколений. Когда-то говорила: я теперь знаю, что такое ад. А теперь думаю: просто я знаю, что такое жизнь. Семейная.

Было бы желание. Любые отношения нужно строить всю жизнь. Сын-психолог меня учил:

– Если хочешь, чтобы тебя правильно поняли, выскажи свое мнение, обиду, несогласие. Никто тебя без этого правильно понять просто не может.

Хорошо, когда в семье есть психолог. Пусть даже на удаленке.

А еще помню, как по окончании десятого класса прово-

дился урок: «Расскажи мне обо мне». Представили? До сих пор помню эту бурю эмоций: от протеста, возмущения, несогласия, обиды... до принятия себя во мнении одноклассника. А ведь он прав, так и есть! Со стороны виднее, хотя не все, конечно. Что не все – аргументируй, а не дуйся.

Забыла я об этом замечательном методе познания друг друга и себя. Вот бы применять в семье регулярно! И в школе, для профилактики конфликтов. И всю жизнь.

Попросила сыновей (ой, вздох) поделиться своими мыслями по поводу такого метода. Работают, некогда. Тогда предложила невесткам ответить на вопросы об их принципах воспитания детей. Чтобы бабушкам и дедушкам не впадать в противоречия с ними.

В результате долгих переговоров младшая невестка озвучила свой подход к воспитанию, взгляды и позицию в их семье. А самое болезненное – о правилах и ограничениях общения с бабушками и дедушками.

Ответы привожу в сокращении, думаю, кому-то пригодится для взаимопонимания. Очень благодарна за этот отклик – текст набран ею в Ватсапе – труд сам по себе затратный по времени.

Про второе – на самом деле да никаких. Как бы странно это ни звучало. Может быть, потому, что далеко живем. Вы помните, что, когда были у нас в гостях, вы могли общаться, сколько и как хотите. И дедушка, мы ожида-

ли, будет общаться больше. Так что, пожалуйста, приезжайте, и будет общение без границ. Другое дело – общение онлайн. Так тут ограничение не лично для бабушек и дедушек, а для всего. Онлайн – по минимуму или никак. Онлайн – да, получение информации, установление связи, передача знаний – может быть. Но полноценное близкое общение – я не вижу, что это нужно и возможно. Не планирую для Миры, как минимум до школы, никаких онлайн-курсов, клубов, уроков и т. д. Иногда смотрим мультики, или фильмы, или спектакли онлайн (!!!). В обычном режиме – только на выходных, максимум пара часов в день. Мальшей в идеале нужно удерживать от экрана лет до двух, но обычно, младшие дети раньше этому подвержены (как раз из-за старших братьев-сестер). Пока есть правило, что мультики и подобное, только когда малыш спит или в другой комнате. Как дальше будет – не знаю. Когда праздники или заболели и все сидим долго дома – хорошо, можно чуть почаще, но это скорее, как помощь родителям, а не для развития, не для расширения кругозора ребенка, ничего подобного. Онлайн – развлечение для ребенка и выдох для родителя. И то если недолго. Если пересидеть – потом дитя надо еще отвлечь, уберечь от истерики. Онлайн – это быстрые углеводы. Это подзарядка, а потом (когда компьютер выключается) – спад, только не сахара, а настроения. Это как конфетки – вкусно, красиво, может быть, иногда приятно, но бесполезно. Так что – еще раз – это мы не с бабушкой или

дедушкой общение ограничиваем, а с электронными устройствами. И, конечно, никаких фотографий, видео, мультимедиа, сеансов связи по телефону. По телефону только аудио звонки, без видео. Я тут узнала, что оба дедушки – с Миррой— смотрели телевизор. Вот дают! В следующий раз вынесем из комнаты и отключим интернет!

Про принципы воспитания. Не могу сказать, что есть однозначные, четкие и что они моего авторства. Все-таки в большинстве случаев эти принципы я где-то позаимствовала, а не придумала, но восприняла и что-то даже удается проверять практикой.

1. Главная цель – воспитание характера и нравственности, а не каких бы то ни было способностей – творческих, умственных. Надо будет – разовьет. Физическое здоровье и грамотный уход в раннем детстве в этом смысле важнее.

2. Раннее развитие – маркетинг, больше нужен развивающим центрам, чем родителям. Это просто тренд.

3. Лучшее раннее развитие – то, что вы можете обеспечить ребенку дома сами, что будет в радость вам. Не надо никуда специально ходить. Можно, но только туда, куда просто нравится приходить самим родителям, и желательно, чтобы дорога не занимала в три раза больше времени. Что-то рядом с домом изредка, иногда, по случаю, в охотку – пожалуйста. Ездить за тридевять земель ради призрачного великого будущего не надо. Лучше погулять во дворе, в лесу, в парке, сходить в ближайшее кафе и почи-

тать книжку, которая маме нравится! Вообще делать с детьми побольше того, что нравится самим.

4. Продолжая предыдущий пункт – не надо пытаться заниматься с ребенком всем, что предлагают, занимайтесь вместе тем, что нравится вам, и смотрите за тем, что будет делать он. Если это по его природе— рано или поздно проявится.

5. Дисциплина и обязанности – нагружаем потихоньку с малых лет.

6. Уже лет с двух примерно не обслуживаем детей, а вот они нас – сколько угодно. Даем максимально обслужить себя и других близких взрослых. Обувать и разувать малыши может маму, а не наоборот. Даем детям почувствовать себя родителями максимально. В круге обязанностей ребенка – не только его личные вещи, а общесемейные. То есть убрал не только свою тарелку со стола, а за всеми. Шапку не только на себя надел, но и маме принес.

7. Подарки, вкусняшки, купленные или подаренные ребенку, приучать делить на всех. Родителям обязательно. Родители же ему не должны ни разносолов, ни особых зрелищ. За все родителям спасибо.

8. Принцип, что лучшее детям, ложен и вреден для детей в первую очередь. Нет смысла ему расти. Зачем? Потеряешь привилегированный статус. Напротив, все самое-самое – большим, но они ради этого работают и несут ответственность.

9. В целом, если обобщить, легкость в быту первична, развитие интеллекта вторично. Хочешь почитать книжку – прибери в комнате.

Пока проблема «привить любовь к чтению» не стоит, скорее, наоборот, – ограничиваем.

Чтение – не обязанность, а награда. Чем дольше мама может читать малышу (по возрасту) – тем лучше. Не надо быстро учить читать и отправлять читать самих. Хоть до четырнадцати лет, если будет просить, – пока настроена читать, но думаю, так долго не будет.

Буквы знает, но я предпочитаю, чтобы читать начала позже. Гораздо ценнее фантазия. История, придуманная по картинке в книжке, круче, чем прочтенная. Воспроизведению информации – через чтение – будут посвящены многие годы в школе. А генерировать новое – до этого во взрослой жизни могут не дойти, а в детстве получается естественным образом, давайте не мешать.

И да, в списке моих принципов нет пункта «читать детям», просто потому, что для меня это не труд, а удовольствие. Учить (а не только самой за всеми!) мыть пол, поливать цветы, развешивать белье, готовить (с последним пока что слабо) – вот это труд.

Все пункты выше – про маленьких детей. Про подростков и старше не знаю, не было опыта. Так что тем, у кого дети большие, можно и не читать.

10. На будущее – передавать свою профессию, ремес-

ло. Ненавязчиво, с детства, естественным образом. Пусть умеет.

11. Не слушать советов, особенно в интернете, от родителей, у которых менее трех-четырех детей. Один-два не показатель. Даже три не выборка, но хоть что-то. Лучшие от пяти-шести и больше. С одним, может, просто повезло, не повезло. Да и воспитание единственного ребенка без каких-то серьезных препятствий к наличию у него братьев и сестер не очень здоровая история ни для него, ни для родителей, ни для его будущих спутников жизни. Социализация в детском саду и социализация в семье, когда эти братья-сестры всегда с тобой, их не возьмут чужие мамы, – разные вещи. Тут не схалювить и не посидишь на троне, разве в шутку и чуть-чуть.

Как-то все звучит, может быть, грозно и однобоко, но это только так кажется.

На самом деле, мне частенько говорят: «Ой, а вы, наверное, как-то специально занимаетесь?» Да, смотрю, чтобы все лежало в порядке, все лучшее – маме, а мама за это может и на рояле поиграть, и на трех языках почитать, и на четырех, и на пяти, но чаще на одном из двух.

Или «нет, у нас так детей не воспитывают, в сад сдают, чтобы там всему учили». Мне так неинтересно.

И да, про сад: мой принцип – не сдать ребенка для воспитания, а записать воспитанного ребенка для свободной игры. В саду у нас правила гораздо мягче, чем дома. Опять же,

мои слова не показатель, у меня слишком мало опыта.

Что тут возразить? Принимаю, хотя в сердце кольнуло... А если, не по нашей вине, живое общение станет невозможно год, два и больше? Остается надеяться... Прочла несколько раз, вникла, дышать стало легче. А то ведь в чем только друг друга не подозреваем! Сколько лишнего и неверного витает в обществе и пространстве, питая недовольство друг другом, укрепляя предрассудки и предубеждения.

Объединяемся старшим поколением. Не против, а *для*.

А еще давайте придумаем семейные праздники! У меня есть рассказ, где главная героиня, девочка двенадцати лет, предлагает День национального примирения (4 ноября) сделать семейным праздником. А можно ведь целый календарь составить из важных и значимых для семьи дат. Наверное, кто-то уже придумал такой. Кстати, назвать их не праздниками... А как? Думайте сами.

А я уже мысленно планирую книгу о примирении всех национальностей и возрастов на базе общечеловеческих ценностей, понимания, уважения, взаимопомощи. Утопию, короче. А вдруг? Если нас будет много, пишущих о лучшей реальности, может, она воплотится, наконец? Психологи учат строить бизнес-план на получение нужного партнера. И получается! Чем фантасты хуже? Соберем эти реальности и наведем их на один стержень. Общего замысла, например.

И постараемся не отрываться от нашей реальности. Если подумать, лучше своего места нигде не найти. Даже в сказке.

На своем месте

Сказка

Северное лето было в разгаре. Все живое торопилось за короткий срок успеть отогреться, распуститься, расцвести, созреть плодами или семенами. Чтобы упали они на плодородную почву и взошли новой молодой порослью.

Вот так же когда-то сильный порыв ветра отнес одно семечко далеко от своих собратьев. Упало оно на прекрасный луг. Солнца здесь было много, да и влаги хватало. И выросло деревце стройное, красивое, с пышной кудрявой кроной. Жить бы ему, да радоваться... Ан нет, скучно стало на одном месте все время стоять.

Стало оно мечтать о переменах, заглядываясь на проплывающие над ним облака: «И я такое же красивое, кудрявое! Почему мне нельзя плыть по этому голубому полю, куда захочу? Хочу увидеть совсем другие места на земле, про которые птицы щебечут, устраивая гнезда в моей кроне. Хочу летать, как вольный ветер, который листвой моей шумит да ветки раскачивает... А то занес меня сюда, где и поговорить не с кем, кто бы меня понял».

Солнце стояло высоко в небе. От жары смолкли птицы, поникли травы, все словно в дремоту погрузилось...

Вдруг деревце почувствовало, что отрывается от земли и поднимается вверх. Сначала оно испытало страх, трясая почву под корнями. Потом ему стало интересно посмотреть на все сверху. А еще некоторое время спустя оно

страшно возгордилось собой. Смотрело сверху вниз на вросшие накрепко в землю деревья и думало: «Как это скучно – каждый день одно и то же! Неужели они даже не задумываются над этим? Я, наверное, первое и единственное дерево, которое смогло подняться над такой рутинной!»

Дереvence с важным видом медленно плыло в воздухе. Его крону и корни обдувал ветерок. Солнце казалось совсем близким и светило, не как обычно, сверху, а откуда-то сбоку. «Скоро я поднимусь выше солнца!» – ликовало деревце. И у него дух захватывало от собственного величия: «Я покажу другим деревьям путь наверх. Научу их мыслить и жить по-новому! Ах!»

Мимо пролетали птицы.

– Я гораздо больше по размеру, чем любая из них. Если они попросят, я, пожалуй, соглашусь быть вожаком их стаи. А ведь раньше они только использовали меня в своих целях. И, конечно же, считали себя высшими существами по отношению к нам, деревьям.

Так оно плыло и плыло, предаваясь самым радужным мечтам. Прошло какое-то время. И деревце почувствовало некоторую неуверенность в своей правоте. А чуть позже ощутило себя откровенно не в своей тарелке.

Оказалось, что здесь, на небе, тем более не с кем поделиться такими замечательными впечатлениями.

– Но ведь я никому не делаю ничего плохого? Может быть, я немного летаю и вернусь. Мне не так уж и плохо

было на моем месте.

И тут оно с дрожью в каждой клетке поняло, что не имеет ни малейшего представления о том, как спуститься с небес. Солнце теперь жгло как-то особенно зло и беспощадно. А ветер так высушил корни, что деревце почувствовало чудовищную жажду!

Потускнели краски вокруг. А новые впечатления потеряли всякий смысл. Ветер что-то раздраженно бурчал в корнях. А птицы, почему-то, испуганно шарахались от него во все стороны. «Как глупо, наверное, я выгляжу в их глазах!» – мелькнула предательская мысль. Даже солнце смотрело на него снизу с явным неодобрением.

С ужасом поняло деревце, что, если его корни немедленно не утолят жажду, оно просто погибнет! «Но ведь я единственное, уникальное летающее дерево!» – сопротивлялась гордость. В то время как все его существо отчаянно взмолилось: «Господи! Я ничего так не хочу, как оказаться сейчас на своей чудесной лужайке, среди изумрудной травы и полевых цветов. На берегу самой прекрасной на всем белом свете реки!»

– Боже мой! Неужели я никогда больше не зацвету ранней весной, не брошу в благодатную почву своих семян? Неужели не увижу молодых зеленых всходов? Не закрою их от холодных ветров и палящих лучей солнца? Не услышу на рассвете торжественного хора птиц, приветствующего восход светила?

Теперь ему казалось, что нет ничего слаще той весенней истомы, когда, после долгой зимней спячки, под корой начал бродить сок! И возвышеннее той неистовой воли к жизни, которая разламывала прочную кожицу почек и выбрасывала, навстречу солнцу, первую нежную зелень листочков. А как приветливо махали издалека ветками его сородичи, словно говоря: «Мы помним тебя! Мы здесь, близко. Живи, держись!» И столько еще чудесных мгновений вспомнилось ему. Еще немного, и отчаяние свело бы его с ума...

И тут от громкого щебета птиц в ветвях деревце... очнулось. Какова же была его радость, когда оно, окончательно убедилось в том, что это был только сон!

Оно осознало, как прекрасна и полноценна жизнь дерева. Та, которая у него есть. В густой листве своей чудесной кроны оно дает приют и пищу птицам и насекомым. А в жаркий летний день радуется животных и людей чудесным отдыхом в тени. Вместе с другими деревьями защищает от разрушительных ветров поля и луга. Укрепляет своими корнями лесные склоны и берега рек.

Да, оно стоит на одном месте! Но каждым своим листочком оно чувствует движение ветра. Очищает воздух от пыли. А как радуется солнечным лучам! И впитывает их, пропуская через свои листья солнечный свет и получая жизненную энергию от самого светила. Наслаждается летним дождем и выпивает целые облака, которые собирали влагу по всему свету, чтобы напоить ею деревья, травы

и цветы. И когда эта благодатная влага течет по всем его жилочкам, разве оно не чувствует себя могучим и мудрым? Не ощущает себя неповторимой и полноценной частичкой вечно обновляющегося прекрасного мира живой Природы? Не знает, что его семена ветер разнесет по всему свету, чтобы из них мог вырасти новый лес? И что в каждом молодом деревце будет его частица, каждому оно дало жизнь.

Как здорово гордиться не тем, что удалось подняться выше всех, а тем, что выстояло, несмотря ни на что. И понимать, что мы неразрывно связаны с тем, что нас окружает. А мир, хоть чуточку, зависит от нас. От того, что и как мы делаем – каждый на своем месте.

Когда-то считалось, что пальмы растут только на юге, а клюква и брусника – на севере. Люди научились создавать искусственные условия для выведения чего угодно и где угодно. А ведь неспроста природа отличается на разных параллелях и меридианах. Где грань дозволенного, безопасного вмешательства человека в природные процессы? А в человеческие? Надеюсь, сохранятся на планете не только модифицированные продукты для клонированных, размороженных или полностью искусственно созданных человекообразных.

«Жизнь – трагедия», – выскажут люди.

«Неизбежен конец», – подтвердят.

Я не спорю, пусть будет, как будет.

Но события выстрою в ряд...

*И пойму: вопреки ожиданьям,
Унываньям, тоске вопреки,
Я не верю в конец мирозданья.
Начинается с новой строки
Каждый раз что-то новое снова.
И опять раздвигается мрак.
«Помнишь? – спросит Господь, —
Было Слово. Будет снова,
Пожалуй, вот так...».*

Моя сегодняшняя задача – выяснить, сколько средств осталось на детской карте внучки. Это тоже ниточка связи, повод для переписки, даже когда совсем некогда. Люблю приносить пользу и радуюсь, когда порученное исполнено.

Что посеешь, то и пожнешь. Разве не так?

Глава 3.

Болгария – не заграница? Внучка – это совсем не внук, или Три супер средства от деменции

Видеть и делать новое – очень большое удовольствие.

Вольтер

У нас в квартире на стене коридора висит картина, привезенная мужем из командировки во Вьетнам. Она у меня вызывала щемящее чувство после того, как один из сыновей переехал жить и работать в Хельсинки. На картине три пары аистов: одна в полете, другая готовится взлететь. И только одной паре из трех хорошо в родном гнезде...

Предчувствие меня не обмануло. Вторая пара – старший сын с невесткой переехали в Болгарию. Я до сих пор обнаруживаю, что и это неспроста. Что ни говори, финская территория освоена нашими предками давно и основательно в позапрошлом веке. С Болгарией связывают очень давние, драматичные и очень важные события в истории. Если не оперировать отдельными фактами, а смотреть в суть, особая близость у поколений от пятидесяти лет и старше существует до сих пор.

– Мирочка, переведешь название лекарства, если в кассе

меня не поймут?

Четырехлетняя внучка кивает. Тут же слышу возглас на русском языке:

– Как приятно слышать русскую речь! А то теперь чаще английскую слышишь.

Пожилой болгарин улыбается нам и гладит малышку по голове. В Болгарии такие встречи нередки. Соседка сына по улице поделилась любовью к Санкт-Петербургу, любимому городу с советских времен. Везет мне, наверное.

Так что наша семья расширяется и расширяется. И не только территориально. Нас там, носителей русской культуры, становится больше, благодаря поколению внуков. В Софии родилась наша первая внучка. Это первая девочка в моей практике. До сих пор везло только на мальчишек – своих, у родни, у ближайших подруг... Это, правда, что-то особенное. Отличное от других.

У нас и отношения выстраивались совсем иначе. Совсем даже не проще, чем с внуком, скорее, наоборот. Любимое наше общее занятие по скайпу – театр на столе. Очень рекомендую. Иначе было не усидеть ей перед компьютером и трех минут. Она все время выходила из поля видимости, призывать, вернуться в кадр, было бесполезно. А теперь стоит ей увидеть меня на экране:

– Бабушка, сказку!

И мгновенный контакт. Сказки у нас любимые совпадают. Начали мы с «Кота, петуха и лисы». Красочны даже короб-

ки с картонными фигурками наборов настольных игр Олеси Емельяновой. Понятное дело, что нам обоим по вкусу пришла сказка «Машенька и медведь». Внучка Машенька, с честью пройдя испытания, проявив бесстрашие и смекалку, вернулась к бабушке и дедушке. То-то было радости! Так и у нас будет, верю. После нескольких тренировочных сеансов нашла самый удобный формат – как ставить камеру, какой необходим фон, как лучше расставить персонажи и т. д... «Зайкина избушка», «Репка». И опять «Машенька...», и кот с петухом против лисы-хищницы.

Наслаждаемся. За час – три, максимум четыре, сказки проходим – осваиваем. До четырех лет подолгу застревали на каждой. Теперь ей хочется новых и новых постановок. Благо, что стоят эти чудесные, яркие и выразительные наборы фигурок от двухсот до четырехсот рублей.

Через пару месяцев нахожу более сложные варианты. «Кот в сапогах» был немножко раскритикован и получил новую редакцию от моей внучки. Посмотрела ее глазами на Людоеда... Она очень любит присочинить что-то свое. Вспомнила себя. Читать самостоятельно я начала лет с шести. В первом-втором классе читала запоем серьезные книги, в третьем-четвертом— могла пересказывать Джека Лондона и Джеймса Фенимора Купера... Слушала меня дворовая команда, затаив дыхание. Но бывало, что кто-то, прочитав пересказанную мной книгу, находил существенные несоответствия... Скучен мне чей-то вымысел без моих вольных

интерпретаций.

«Краснокамская фабрика деревянной игрушки» подарила нам «Гусей-лебедей». Наконец добрались мы и до моей любимой сказки (со времен детства сыновей) – «Бременские музыканты», изготовленные из фанеры ООО «Нескучные игры». Все эти богатства уже третий месяц ждут моих активных и креативных зрителей... Несмотря на внешние обстоятельства, сказки необходимы ребенку, как и контакт с бабушками-дедушками. Традиционно стремление сохранить семью во все времена – во время войн в том числе. А семья – это не только родители и их дети.

Обнадеживает, что дети начинают знакомиться с моим «Семейным альманахом». Промыслительно, что успел дедушка в конце 2021 года отвезти по экземпляру этой весомой, почти двухкилограммовой книги обоим сыновьям.

Удивительно, для каждой личности – внука и внучки – по отдельности получился свой подход, своя особая атмосфера. Хотя так хочется соединить их друг с другом крепкими связями, когда подрастут. Ладно, работаем в этом направлении.

История отношений наших славянских стран богата всем. Я только теперь открываю для себя подробности участия болгарского православного народа во Второй мировой войне, ролях царя Бориса III и болгарской церкви.

А сколько в Болгарии памятников русским воинам и полководцам, деятелям, в разные времена сложившим свои головы или очень много сделавшим для этой балканской стра-

ны и ее народа! Я успела познакомиться с потомком генерала Скобелева, особо почитаемого болгарами. Жаль, не успела взять интервью для газеты. Отрадно, что за памятниками ухаживают.

Когда-то мы были гораздо ближе политически, дружили странами Варшавского договора. Муж в восьмом классе переписывался с болгарской школьницей. Интересно, что симпатия была взаимная. Видно, не носителю языка ошибки в письме не так режут глаз. Теперь многое иначе.

Внучка года в три с половиной очень серьезно спросила:
– Почему все люди разные?

Хороший вопрос, правда, же? Заставляет задуматься. А помните, как раньше говорили: «Ты что, с Луны свалился?» А если это представить? Как в сказке.

Лунная сказка

Посвящается внучке Мирославе

В далеком северном лесу жила-была лосиная семья. Мама – лосиха, папа — лось и маленький лосенок — сынок.

Жили они дружно, правда, маму лосиху беспокоило, что лосенок ночью уходил из дома. Она никак не могла понять, зачем это ему? А лосенок не мог объяснить даже маме, почему он ушел из дома и что же делал ночью в лесу один. Но когда в небе появлялась полная Луна, маленький лось ничего не мог с собой поделат. Крадучись, он выходил из дома и шел, не разбирая дороги, куда глаза глядят. А глаза его словно прикованы были к ярко-желтому огромному диску,

поднимающемуся все выше и выше над горизонтом.

И вот однажды лунной ночью... Лосенок шел-шел и вдруг споткнулся о поваленное дерево. Днем с лосями такого просто быть не может. А тут... Он опустил глаза и увидел, что перед ним мостик через речку. Сюда они приходили всей семьей, чтобы напиться прозрачной, прохладной и чистой воды. Лосенку нравилось смотреть, как сверкают на солнце, перекатываясь через камешки веселые струйки.

Они казались ему живыми, так хорошо журчали они о чем-то своем, убегая вниз по течению, словно там их ждало какое-то особенное приключение. Ему очень хотелось поиграть с ними, а еще побегать наперегонки. И даже отправиться вместе с ними навстречу необычайным событиям.

Он очень любил маму с папой, но как же ему не хватало товарища по играм!

Ночью речка казалась присмирившей, уже не так звонко журчали струйки. И блеск на воде от лунной дорожки был не такой яркий, как от солнечных лучей.

Он опять посмотрел на луну, потом перевел взгляд на мостик, круто выгнувшийся над узким местом речки. На мостике... кто-то был! Этот кто-то шевельнулся, и лосенок увидел рыжий бок...

– Кто ты? – прошептал он, слегка испугавшись, таким неожиданным было появление странного зверька.

– Я пока не знаю, – ответило существо. – Но надеюсь, что ты мне поможешь узнать, – голос был грустным.

– Ты... почти прозрачный, весь как будто из рыжих лушчиков, – озадаченно протянул маленький лось, взглядываясь.

– Ну да, я же вон оттуда, – зверек показал на Луну и вздохнул.

Лосенку захотелось его успокоить:

– Значит, ты луненок! И еще ты очень похож... Да-да, я буду звать тебя лунным... лисенком, хорошо? Ты, как и я, еще маленький.

– Нет, я не маленький, я всегда такой. Но мне нравится мое новое имя Ли-се-нок.

Луна светила ярко и на боках зверька вспыхивали рыжие искорки. Лосенку стало хорошо-хорошо! Но с некоторой тревогой в голосе он спросил:

– А ты будешь со мной дружить?

– Не знаю, – честно ответил лис. Немного подумал и добавил: Можно попробовать. А как это – дружить?

Лосенок затанцевал на месте от радостного нетерпения:

– Бежим на мою полянку!

Длинноногий лосенок умаялся, изо всех сил пытаясь догнать рыжюю молнию, стремительно ускользающую от него в последний момент.

Друзья бегали на расстояние, на скорость, наперегонки, прыгали, кто выше, вбок, с поворотом на месте...

– Уффф! – лосенок тяжело дышал. А его товарищ, казалось, и не бежал совсем.

– Скажи мне, почему я не могу тебя догнать? У меня

такие сильные ноги, и они намного длиннее твоих. Я в своем лесу самый быстрый, – похвастался маленький лось и смутился. Мама говорила, что не стоит хвастаться. К тому же есть кое-кто и побыстрее.

– Потому что ты... ты тяжелый. А у меня совсем нет веса. – Лис взлетел на холку к лосенку: – Ты чувствуешь, что я сижу на твоей спине?

– Нет, ты совсем невесомый! – изумился лось.

Они успели познакомиться с ночными обитателями леса. Лунный лисенок не уставал удивляться:

– Ты даже не представляешь, каким богатством вы, все жители этого леса, владеете!

Ночной лес только кажется пустым. Многие обитатели спят, но немало и тех, кто ведет ночной образ жизни.

– Ух-ху! – неожиданно прозвучало у них над головами.

Лисенок даже подпрыгнул, но друг успокоил его:

– Это сова. Днем она спит, а ночью охотится.

– Она умеет перемещаться по воздуху, как я. Может, она тоже лунная? – с надеждой спросил лис.

– Не знаю... Вообще-то, она птица. У нас в лесу много птиц, дневных даже больше.

Ему хотелось сказать что-то приятному новому другу, и он добавил:

– Знаешь, я спрошу об этом маму, может быть, в нашем лесу звери тоже делятся на лунных и солнечных? Ой, встань сейчас же! – закричал он лисенку, усевшемуся на вер-

шину большого муравейника.

– Хорошо, что муравьи ночью спят, они очень больно кусаются!

– Они – плохие звери? – удивился лосенок.

– Нет, они совсем не плохие, они защищают себя и свой дом. – Лосенок не успевал отвечать на множество вопросов. Его другу все было интересно.

– А кто так шумит в кустах?

На полянку выкатился крупный еж и сердито зафыркал: «Фу-фу-ффу».

– Этот зверь тоже не похож на тебя! Сколько же тут всего разного – деревья, травы, лесные ручьи...

– У нас еще есть ягоды, цветы, грибы... – продолжил лось.

– А у нас почти пусто, однообразно, все, что движется, похоже на бледные тени твоих лесных товарищей.

– Мне было бы очень грустно там... – лосенок представил эту безрадостную картину. Его так и подмывало рассказать, как шумен, наряден и деловит лес при свете солнца. Но взглянув на маленького рыжего дружка, он молча подумал: «Я бы не смог жить без солнца».

– Я не знал раньше, как грустно было бы мне без моего леса, – отозвался лосенок. Над лесом показалась бледная полоска рассвета...

Так продолжалось две ночи. Лунный зверь исчезал внезапно, лосенку не удавалось заметить, как это происходит. Он

бежал домой, чтобы хорошенько выспаться. Для новой их с лунным другом ночной встречи.

На третью ночь лосенок прибежал к мостику, как только взошла Луна. Но там никого не было. Тускло светил бледный диск сквозь пелену облаков. Тихо и пусто было в лесу. У лосенка сжалось сердце:

– Как же так? Я нашел друга. И опять его потерял? – горестно застыл он на самой верхней точке мостика.

– Что же делать? Где искать моего лунного лисенка?

Он посмотрел вниз на темную воду:

– Может, он утонул? Эх, почему я не научил его плавать?!

Ему показалось, что внизу, в реке, блеснуло что-то рыжее. Он спустился к воде и тихо позвал:

– Лисенок!

В ответ раздалось только ласковое журчание. Он прислушался:

– Нет-нет. Тут нет... там-там...

– Где там? – переспросил лосенок. Но речка не ответила. – Там – где же это? – Он поднял голову. – На Луне? Но почему? Почему он даже не попрощался?

Он шел, как тогда, в первую ночь, не разбирая дороги, глядя, не отрываясь, на выглянувший из облаков уже неполный круг луны. Не обращая внимания на ветки, хлеставшие его по ногам, на пеньки и камни, о которые он спотыкался. Ему очень-очень нужно увидеть лисенка. Он же не успел сказать

ему самое главное: «А может, я его чем-то обидел? Тогда я должен попросить прощения». Он не думал о том, что ушел далеко от дома, что может заблудиться в незнакомой чаще. Он просто бежал, бежал...

– А вдруг мой лисенок попал в беду? Ведь он маленький и совсем не знает нашего леса! Только бы увидеть, поговорить, поиграть. Хоть еще разок.

Краем глаза он увидел, что какая-то тень мелькнула слева от него. Он резко остановился. И увидел, что стоит на самом краю пропасти. Лосенок попятился назад.

– Где это я? – вскрикнул он.

Луна вышла из облаков и осветила валун с... сидящим на его вершине лисенком. Ах, какая радость охватила лосенка. Но что это? – его друг сидел неподвижно и молчал. Шерстка была блеклая и почти не блестела.

– Что с тобой? – встревожился лесной зверь. – Ты заболел? Садись на меня, я тебя покачаю, – он подошел к валуну и подставил спину.

Лисенок кивнул и перебрался на загривок своего приятеля. А потом шепнул ему в самое ухо:

– Беги, я помогу тебе вернуться домой.

Лосенок летел сквозь чаще, не касаясь земли. О, как это весело, он бежит, как ветер, а его друг совсем рядом. Да, он не чувствует его веса, но ощущает тепло его сердца. И он может рассказать ему все-все о своем любимом лесе, все, что он сам успел узнать.

Он бежал, бежал, казалось, никогда не наступит усталость. У него словно выросли крылья. Вот и знакомый мостик... Лисенок неслышно соскользнул на землю.

– Я не должен был приходить сейчас, – еле слышно прошептал он.

– Почему? – лосенок не мог взять в толк. Он хотел ласково боднуть товарища, но голова его провалилась в пустоту.

– Вот видишь, какие мы разные? – грустным голосом сказал лис.

– Разве это мешает нам дружить, играть друг с другом, шутить и смеяться? Мне очень хорошо с тобой! – лосенок даже подпрыгнул для убедительности.

– Это правда, мне тоже весело и интересно здесь, с тобой, в твоём лесу, – повеселел рыжий зверек. – Мне очень нравятся эти прекрасные деревья. О, я бы много отдал, чтобы у нас на луне росло хотя бы одно такое дерево, как та елка, за которой ты прятался! А какой смешной ежик, выкатившийся к нам из куста. Ты назвал его своим лесным братом, хотя он тоже не похож на тебя.

– Да, здесь живет очень много разных зверей, но все мы, лесные жители, являемся одним народом. Это родной для всех нас дом. Помнишь, как тебя напугала сова? – лосенку хотелось растормошить, развеселить товарища.

– Да, сова немножко похожа на меня – она не только ходит по твердому, – улыбнулся лисенок.

– И я хотел бы этому научиться, – отозвался лось. –

Но я знаю, что это... это... – он нахмурился. Но тут же рассмеялся: – Представляешь, как перепугались бы птицы?!

Они с лисенком засмеялись, представляя себе эту картину.

– Я же лунный лис, ты забыл, что я совсем не такой, как ты. Только в полнолуние можно добраться до твоей планеты. Но этой ночью я не мог не прийти. Я еле успел! Но теперь... Не знаю, когда-нибудь смогу ли опять появиться здесь, полюбоваться твоим лесом, послушать журчание струй воды в реке под нашим мостиком, подставить спину свежему дыханию ночного ветерка... Поиграть с тобой. Я даже не знаю, хватит ли у меня сил вернуться к себе домой.

– Но тут ты будешь со мной! Остайся, – воскликнул лось. – Я никому не дам тебя обидеть.

– О! Это было бы прекрасно, но это невозможно. Лосенку хотелось возразить, но лисенок говорил так печально, что он только прерывисто вздохнул.

– Я должен рассказать тебе многое. И ты все поймешь сам.

Какой удивительный рассказ услышал маленький лесной зверь от лунного друга. Все же лосенку трудно было поверить, что на Луне нет леса! Нет там и реки, и множества деревьев, зверей и птиц.

А лисенок слышал от своей бабушки сказку про земной лес. Очень ему захотелось побывать на огромной голубой звезде:

– Я полюбил смотреть на твою планету и мечтать. Однажды в полнолуние я ощутил особенное волнение, меня словно магнитом потянуло сюда.

– Это я звал тебя, – прошептал лось.

– Тут Луна засияла необычно ярко. Преодолев минутный испуг, я закричал: «Эгей!» Взмахнув хвостом, оседлал самый яркий луч и в ту же секунду оказался на мостике через речку. Трудно было поверить, что все это происходит со мной наяву. Здесь все-все по-иному! Правда, у себя на Луне я обнаружил крохотное озеро. И на его берегу маленький слабый росток. Я буду очень стараться – беречь, растить, ухаживать, чтобы из него выросло могучее дерево. Совсем как в этом лесу. Но когда улегся восторг, вызванный этим необычайным приключением, я почувствовал себя ужасно, ужасно одиноким. И никому не нужным здесь, на чужой планете.

– И тут ты увидел меня? – спросил лосенок.

– Да, тут наши взгляды встретились, и я понял, зачем я здесь. Наши имена отличаются на одну букву. Всего на одну... Это удивительно, ведь мы такие разные.

– Мы оба очень ждали этой встречи. И она не могла не случиться, – радовался лосенок.

– Да, – эхом отозвался его друг. – Я буду помнить об этом всегда.

– Почему ты грустишь? Нам так хорошо вместе? – все еще недоумевал лосенок.

– Я знаю кое-что, о чем тебе только предстоит узнать...

– Ква-а-а-ква-а-а, – раздалось из пруда громкое кваканье лягушек. Лосенок вздрогнул и оглянулся. А когда повернулся, чтобы посмеяться вместе с другом над глупыми квакушками, на мостике было пусто...

– Не грусти. Может быть... мы увидимся... – услышал лосенок откуда-то сверху, издалека.

Он поднял голову, во влажных глазах отразились сразу два рыжих пятнышка, которые все уменьшались и уменьшались.

– Лисенок, не уходи! – попросил он. Но ответа не было. – Тебя напугали лягушки? Они безобидные, только ужасно глупые, – он даже топнул копытцем. – «Ква, да ква!» – ты подумал, что они кричат: «Пора»?

Опустив голову, шел он к своему домику. Лоси, конечно, не плачут, но...

Еще вчера он даже не подозревал, что может быть что-то, кроме его леса. А теперь? Он поднял голову – звездочки ласково мигали ему с высоты:

– А что, если там, на каждой звезде, своя жизнь? Свой лес, другие зверята и их родители, взрослые звери. Вдруг они тоже захотят подружиться со мной? Что ж, я готов.

Он еще раз взглянул на самую яркую звездочку, холодок пробежал по спине.

– А если там... – и прервал себя. – Нет-нет, Лисенок, ты научил меня понимать совсем других существ, не таких, как я. Я понял, что все живое хочет жить, дружить, радовать-

ся, помогать друг другу, веселиться...

– Ква-а-а-а, – раздалось от пруда.

– Опять вы! – вздохнул лосенок. – Может быть... – вспомнил он и потрянул головой:

– Я должен научиться ждать. И терпеть, как ты, мой прекрасный лунный друг. Мы обязательно встретимся, потому что мы оба этого очень хотим. Я обещаю, что буду приходить в полнолуние на место нашей встречи. Я спрячусь за елкой, а ты, сидя на мостике, будешь делать вид, что не замечаешь меня. Я подкрадусь близко к берегу и сброшу в воду еловую шишку. Ты вскрикнешь: «Ой!» И мы оба будем смеяться, смеяться... А потом побежим на мою полянку. И будем играть, веселиться! Пока... пока не придет время тебе уходить. – Он вздохнул. – Я научусь ждать, как ты, мой луненок.

Лосенок вырос и стал большим красивым лосем. Как у всех взрослых, у него теперь много важных дел и забот. Но если ночью он увидит яркую полную луну на небе, вздохнет, глядя в лисьи и пятнистые поверхности:

– Где-то там мой рыжий друг, лунный лис? Может быть, вон там – его нора? А может, он купается в водах – вон той речки. Или резвится на полянке, вспоминая нашу дружбу? Какое же это чудесное время – детство. Я обязательно расскажу о тебе моим детям, внукам. О том, как я звал тебя, и ты пришел. Потому что очень хотел прийти. О наших играх в моем лесу. И о том, как ты спас мне

жизнь. Ты научил меня дружить, ценить богатства земной природы, понимать, как звери в лесу, все живые существа зависят друг от друга.

Лось стал не только сильным, но и мудрым. Все звери его уважали и приходили к нему за советом. Но больше всего он любил наблюдать, как играют на полянке рыжие лисята. Иногда они ловко вскарабкивались на его широкую надежную спину, и лось катал их по большой поляне у реки. Пушистые хвостики щекотали его шею.

– Эгей! – весело кричали они, вцепившись в лосиные рога. Эхо детских голосов звенело и будто поднималось ввысь, к небу, звездам.

Особенно веселился один из них, по прозвищу Там. Лось дружил с его отцом, старым лисом, и сам дал ему это имя.

– Там, – звал он. И невольно поднимал голову... На небе сияло солнце. А там, на Луне, живут его отраженным светом... Но даже так далеко от Земли есть кое-кто, не забывший детской дружбы. Он знал, чувствовал это сердцем.

Невестка, прочитав эту сказку, высказалась, что это же не для маленьких детей. Утешает, что не всегда же внука будет в малышом состоянии.

На днях мы с малышкой нехарактерно пообщались по скайпу. Мама с папой оживленно переговаривались о чем-то на кухне, внук – полугодовалый малыш – побряхтел, потом немножко пошумел в родительской спальне, уснул. А внучка самозабвенно играла в театр. Порой даже выходила из кадра,

совсем забыв про мое присутствие по ту сторону экрана.

После нескольких попыток привлечь к себе ее внимание я стала безмолвно внимающим зрительным залом. Она поворачивалась ко мне спиной, разговаривая со своими персонажами, выходила из кадра...

Шел второй час спектакля. Мой телефон выключен, как во время взаправдашнего театрального действия. Стараюсь не реагировать, когда все по очереди начинают есть Колобка, очевидно, персонажа известной сказки. С аппетитом. Понимаю внучку, чисто по-женски: всех накормить – это главное.

Так... Теперь запекают в духовке курочку Рябу (эту сказку она тоже любит интерпретировать) внутри пирога (хотя все они вегетарианцы!). Слава богу, курочка почему-то осталась жива и невредима. Сказка же!

Обычно наш сеанс ограничивают тридцатью минутами, может, сорока, если сказка затянется, чтобы ее закончить. А тут – повезло мне, в общем.

Поразил женский подход к другой теме: один из персонажей неожиданно умер. Голос внучки из-за пределов моей видимости:

– Ну, это ничего, ничего, – успокаивает. Видно, свойство такое у женской психики – утешить, смягчить...

Может, для баланса всех сфер необходимы каждой семье мальчик и девочка? Они скорее друг друга и всю семью уравновесят. Мне не повезло. Как говорила моя мама:

– Какая ты у меня несчастная, столько мужчин вокруг и

ни одной помощницы – дочки. И правда: муж, свекор, два сына и кот! Свекровь, понятное дело, не в счет.

Через полтора часа этого общения я начала задремывать. Песенки пошли... Интересно, этой сказке конец предвидится, или можно укладываться прямо на письменном столе на ночь?

– Бабушка, а почему ты зеваешь? – почти как в сказке спрашивает Мира.

– Не-не-не, это я так, нечаянно, – спохватываюсь.

Дальше, правда, интересно – волк всех зверей отмывает от шоколада с помидорами в посудомойке. Хозяйственная девочка, это радуется. Видно, меня уже распирало от накопившихся эмоций, потому что завис скайп. После включения услышала:

– Бабушка, это не вся сказка. – Значит, мое присутствие ощущалось-таки. – У мамы родился ребеночек, папа запеленал его...

Похоже, нон-фикшн осваивает. У меня немного закружилась голова от этого микса, или винегрета, если по-нашему, по-старинному. Винегрет любим все, кстати.

Пока я в настройках пыталась найти причину сбоя, скайп выставил за моей спиной картинку с джунглями и рекой, втекающей в пещеру. Внучка оживилась и переключилась – с бабушкой тоже интересно может быть.

Чувствуя себя частью интерьера зрительного зала, поняла, что прошла проверку на умение не мешать творческому

процессу. То-то родители отдохнули.

А вот с пещерой началась совместная игра.

– Бабушка, я знаю, кто живет в этой пещере! – фантазия разыгралась не на шутку. Развеселился весь зрительный зал в моем лице, получилось целое представление – оживленный диалог про пиратов, клад, спрятанный в пещере, советы похитить его у них, особенно платье с золотыми блестками и туфельки. Туфельки!

– Я поняла, кто мы с тобой! Мы с тобой феи: фея Мира и фея бабушка Ира. Мама твоя, конечно, тоже фея, просто она сейчас очень занята. Вот освободится немного, возьмем ее третьей или меня заменит.

Скажу тебе по секрету, что каждая женщина может стать феей. Только не всякая захочет и сумеет. Многие хотят быть принцессами, потому что принцессами быть легче. Зато феей быть намного интереснее. Фея – хозяйка своего леса, своей Земляничной поляны, своего маленького, но волшебного мира. Хозяйкой быть ответственно, нужно быть внимательной, заботливой, много уметь делать своими руками. Ухаживать за деревьями и цветами, варить борщ, наводить порядок и красоту во всем. А там и принц объявится, не сможет не оценить роскошный букет достоинств. Я рассчитываю, что мы вместе напишем сказку о нас. Вместе можем много чего придумать.

Начнем, пожалуй, с приготовления борща. Помнишь, как в стихотворении, написанном для тебя? Ты знаешь, навер-

ное, что самый большой любитель этого блюда – твой папа. А я обязательно прилечу к тебе... Прилечу хотя бы за своей любимой льняной шляпой. Надеюсь, она не сомневается, что я ее не брошу. Не в моих привычках бросать тех, кого приручила. Тем более если я их бесконечно люблю.

Вот понять бы, деменция – это причина или следствие забывчивости? Если начну забывать что-то незначительное – да и бог с ним. А важное забуду, внуки подскажут, не сомневаюсь.

Может быть, нам, свекровям, вспоминать почаще, как это непросто, быть невестками?

Глава 4.

Как раньше общались...

Нам не жить друг без друга!

По настоящему близкий человек знает твоё прошлое, верит в твоё будущее, а сейчас принимает тебя таким, какой ты есть.

Фридрих Ницше

«Жизнь пролетает быстро, а день тянется бесконечно», – говорила свекровь в 92 года. Вздыхала без тени сожаления, просто делилась:

– Веришь, Ириша? Я устала жить.

Неидеальными были отношения со свекровью. Но мои недовольства, раздражение испарялись от ошарашивающего признания:

– Я знаю, ты меня любишь.

Наверное, не прошло бесследно посещение геронтолога. Рекомендованные настройки... Упражнения, лежа в постели, делала до последнего.

А мама просыпалась утром и, пока не начала двигаться, испытывая боль, с восхищением восклицала:

– Как хорошо жить! Вот бы еще так пожить, как сейчас.

При ней до последнего часа была старшая дочка, ежеднев-

но навещали сын с женой.

Не уверена, что захочется повторить опыт последних лет их обеих. Но, кто же знает, чем его жизнь закончится? Важно, чтобы до конца рядом был родной человек, который заботится, интересуется, понимает...

А для чего еще нужны человеческие отношения в семье, с близкими? К концу жизни не ошибешься...

Самовыражение необходимо, кто спорит. А кто ты такой – одинокая звездочка в космосе? Предки через родителей обеспечили твое появление на свет Божий именно таким, как есть. «Примиришься со всеми – они тоже в руках Божьих, ему их судить или миловать», – так говорила моя бабушка. Благодарю за дар каждого дня без боли, за возможность любоваться взрослыми детьми и внуками, шептаться с правнучкой об их девичьем. Не участвуя, не давая оценок, изумляться, как моя мама:

– И как вы у меня все такие хорошие выросли?

Как бы сформулировать для пятилетнего внука мой метод исследования опыта прошлых поколений? Какую пользу можно из этого извлечь?

Бабушка, включай мозг! Подход к воспитанию у сына с невесткой правильный, основательный. Правда, в нашем детстве все было по-другому. Родители работали, бабушки далеко, редкими наездами. Кстати, совсем как я теперь! Воспитывали нас с сестрой ясли с полутора месяцев, потом детсад, школа. И улица, конечно! Мы дружили группами, ко-

мандами в играх, дворами... Вот где прошло лучшее время детства: «вышибала», «штандер», «клек» или «картошка». Любимая командная игра – «кореец». Откуда название, не могу сказать, но корейцы на Сахалине вторые по численности. Конечно, были споры, ссоры, травмы и драмы... Жизнь полна всего.

Кто-то из ребят проявлял инициативу, собирал компанию, которая стремительно разрасталась. Выбор был немалый – фантики, угадай фильм, пересказ книг, песни у костра, походы на сопку за ландышами, на Татарский пролив за чилимами. Без взрослых, само собой, ватагой из ребятни от семи до двенадцати лет.

Время – детство, место – малая родина, люди – большой круг общения – родители, родственники, одноклассники, учителя. Это был наш общий мир. А метод, образ жизни, вырабатывался годами. И складывался он из отношений в семье, примера родителей, школьного образования, командных игр, прочитанных книг и фильмов, дворовой дружбы, рассказов бабушек, как было раньше...

Обязанности по дому были строго определены и разделены между нами, двумя сестрами. Их нельзя избежать... Ежедневное к приходу родителей с работы мытье посуды. И мытье полов! Мы даже торговались между собой. Я предпочитала мучение посудой, сестра до сих пор, входя в квартиру, бросается мыть пол.

В шесть-семь лет я уже нянчилась с младшим братиком.

Внучке повезло, ей можно это доверить в ее неполные пять.

Всегда на первом месте были отношения с людьми. Сколько средств связи изобретено! После окончания десятилетки мы, дети, разлетались по необозримым просторам страны, поступали в институты. Казалось, отрывались навсегда... А память хранит все.

*Крепко связаны с теми местами, откуда мы родом,
Пуповиной, которую мы, наконец, признаем.
Мы стремились вперед, и она нам дарила свободу,
Не мешая взлететь и расстаться с родимым гнездом.
Но однажды, летя высоко в возделенных просторах,
Мы устанем и вспомним: кто мы и откуда пришли,
Отчий дом и родное тепло в ту счастливую пору,
Где однажды мы силы на дальний полет обрели.*

А потом ждали писем! Тот, кто первый заберет почту на вахте, входил в комнату общежития с возгласом:

–Танцуй!..

И каждый с волнением ждал, что это обращено к нему. Писали письма родители, одноклассники, тети, бабушки... Какие длинные письма мы писали вручную подругам и даже карандашами, если заканчивалась паста в шариковой ручке. Некоторые я храню до сих пор, от них идет такое тепло, что комок в горле чувствуешь.

По серьезным датам или срочным событиям слали телеграммы.

Мне думается, первым посланием, выбитом на камне, бы-

ло признание древнего человека и предложение дружить племенами. Иначе, как бы до сих пор сохранилась тяга писать на скалах «здесь были...», а нередко и рисовать сердце, пронзенное стрелой, или два имени соединять плюсом? Меня восхищают огромные надписи на асфальте мелом: «Люда, с днем рождения» или «Таня, я тебя люблю». Чтобы читалось с ее девятого этажа. Даже если они с ошибками, радуюсь. Советую писать мелом, не краской.

А как романтично было в древности отправлять весточки с голубями, помните? Или посылать гонца на быстром скакуне с секретным пакетом.

Вот бы вручить Нобелевскую премию тому, кто изобрел почту.

Можно взять в руки листочки писем, написанных давно-давно – десять, двадцать, тридцать или пятьдесят лет тому назад. У кого-то хранятся и сто лет назад написанные на пожелтевшей бумаге красивым почерком письма. Раньше очень много внимания уделялось красивому почерку, отдельным предметом в начальной школе была каллиграфия. А у китайцев и особенно японцев до сих пор высоко ценится умение красиво и четко писать иероглифы. Криминалисты знают, что по почерку можно судить о характере и даже намерениях человека. Но самое интересное, обнаруживать сходство твоего почерка с чьим-то, кого ты, возможно, не видел ни разу в жизни, кто жил задолго до твоего появления на свет. Попробовать определить черты характера, наклон-

ности...

Телефонные переговоры... С родными, с мамой и отцом мы не виделись годами. Почти пять лет, как ее нет, а голос помню со всеми оттенками, смех, шутки. Низкий поклон тем, кто нас этим средством коммуникации обеспечил. Жаль, что мы, нынешние, все реже звоним друг другу...

А сколько же радости приносили посылки! Это был праздник для всей общежитской или семейной компании. Не только праздник живота – столько в этом внимания, заботы, желания порадовать любимыми вкусностями. Вяленая корюшка – это не рыба. Это лекарство от многих несовершенств жизни: обиды, уныния, упадка сил... Запах родины, он особенный, смеялись, получая обшитый неокрашенной бязью заветный картонный или деревянный ящичек, благоухающий на все почтовое отделение. А как же вовремя приходили самые необходимые вещи – теплые свитера, зимние сапоги, нижнее белье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.